

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

3-е заседание

Понедельник, 14 октября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Александр Сычев ..... (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Заявление Генерального секретаря

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Комитета я имею честь с большим удовлетворением искренне приветствовать Его Превосходительство Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали, который любезно согласился выступить в Комитете в день начала нашей основной работы.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на этот ответственный пост. Я знаю, что и при исполнении Ваших новых обязанностей Вы продемонстрируете те превосходное дипломатическое искусство и созидательное чувство компромисса, которыми отмечена Ваша предыдущая деятельность. Можно не сомневаться в том, что под Вашим умелым руководством Первый комитет добьется стремительного прогресса в решении неотложных вопросов его повестки дня.

Я с большим удовлетворением выступаю в Первом комитете, работа которого начинается почти сразу же за успешным принятием и подписанием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). На протяжении последних трех недель все выступавшие в Генеральной Ассамблее отмечали, что Договор является историче-

ской вехой и важным шагом в направлении достижения всеобщего ядерного разоружения. С принятием Договора о запрещении испытаний расширился арсенал политических и юридических документов, способных помочь нам отвести угрозу ядерного самоуничтожения, в условиях которой мы живем на протяжении более 50 лет.

Здесь, в этом здании, которое символизирует коллективную волю сообщества наций, чуть более трех недель назад я имел честь открыть Договор для подписания. Организация Объединенных Наций, которая предоставляет своим государствам-членам организационные рамки для диалога, переговоров и сотрудничества по вопросам глобальной значимости и универсального воздействия, испытывает законную гордость от осознания того, что это событие стало возможным благодаря и ее усилиям.

От имени наших детей и грядущих поколений я воздаю должное работе огромного числа мужчин и женщин, благодаря усилиям которых как в государственной, так и в частной сферах была подготовлена почва для этого исторического достижения. Работа, которая была проделана Конференцией по разоружению в политической и технической областях и результатом которой была подготовка комплексного текста проекта Договора и подробных протоколов о контроле к нему, стала крупным

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

свершением. Тот факт, что этот проект встретил широкую поддержку у международного сообщества, является свидетельством уникальных возможностей Конференции. Как еще объяснить то, что в столь короткое время 123 страны подписали и одна ратифицировала столь сложный многосторонний договор в области разоружения? Как еще могли бы быть разработаны столь совершенные мероприятия по контролю за соблюдением положений Договора?

Об этом Договоре невозможно говорить, не воздав особую дань твердому и умелому руководству Специальным комитетом со стороны посла Яаапа Рамакера. Я не уверен, что без его исключительной энергии, терпения и способности добиваться компромисса можно было бы достичь столь значительного прогресса в столь короткое время по столь сложному вопросу. С самого начала переговоров основная цель многих не обладающих ядерным оружием государств заключалась в том, чтобы сделать неотъемлемой частью Договора еще более твердую приверженность всех государств и особенно государств, обладающих ядерным оружием, последовательному и более систематическому процессу, ведущему к полному — и я повторяю, полному — ядерному разоружению. Заключение Договора о запрещении ядерных испытаний усилило импульс в сторону ядерного разоружения.

Возникли серьезные надежды на то, что международная безопасность и стабильность могут быть обеспечены при одновременном ускорении движения по пути ядерного разоружения. Гонка, направленная на отказ от ядерного противостоения и достижение ядерного разоружения, должна стать такой же упорной, какой была в период «холодной войны» гонка ядерных вооружений. Теперь, в эти завершающие годы XX века, вопрос должен стоять так: что еще необходимо сделать, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в XXI веке и ликвидацию ядерных вооружений и оружия массового уничтожения вообще?

В последнее время почерпнутые из престижных источников идеи повысили чувство настоятельной необходимости ядерного разоружения. Я имею в виду, в частности, вынесенное в июле Международным Судом консультативное заключение по вопросу о том, допускается ли международным правом при каких бы то ни было обстоятельствах угроза ядерным оружием или его применение. Хотя некоторые аспекты заключения Международного

Суда могут выглядеть противоречивыми, оно, тем не менее, подняло данный вопрос на новую правовую ступень. Судьи постановили, что существует

«обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Это — новое и важное средство постижения обязательств в отношении переговоров в области разоружения. В заключении Суда, с моей точки зрения, удалось отразить понимание обязательств, принимаемых на себя государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия согласно статье VI Договора. Такое понимание относится также и к Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения, принятым в 1995 году. Идея состоит в том, что переговоры должны приводить к заключению соглашений. Я надеюсь, что для всех государств этот конкретный аспект заключения Суда станет стимулом к осуществлению конкретных шагов по пути ядерного разоружения и нераспространения.

На макроуровне международное сообщество не может ослаблять свою бдительность. Сегодняшняя разрушительная сила ядерных арсеналов равна 750 000 бомб, равных по мощи той, которая была сброшена на Хиросиму. Кое-кто по-прежнему считает ядерное оружие приемлемым средством ведения войны. Сохраняется возможность ядерных аварий, актов терроризма и контрабанды ядерных материалов. Не ликвидирована также и угроза применения химического или биологического оружия.

Но и на микроуровне проблемы не менее острые. Ежегодно десятки тысяч людей гибнут в результате применения стрелкового оружия. Противопехотные наземные мины по-прежнему устанавливаются более быстрыми темпами, чем обезвреживаются. Уже в силу самого его характера стрелковое оружие труднее контролировать, нежели ядерное. Законная и незаконная торговля обычным оружием, как крупно-, так и малокалиберным, ставит под угрозу успехи, достигнутые в результате прекращения «холодной войны», и поглощает слишком значительную часть бюджетов развивающихся стран.

Какие же шаги необходимо предпринять для того, чтобы решить эти проблемы? Следует ратифицировать и выполнять Договор о сокращении и

ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2). Я с удовлетворением воспринял сообщения о прогрессе на переговорах между двумя сторонами и настоятельно призываю их поддерживать набранные темпы. Скорейшая ратификация Договора Российской Федерацией позволила бы приступить к сокращению ядерных арсеналов и перейти к процессу СНВ-3. Дальнейшие совместные или односторонние меры с обеих сторон способны снизить опасность того, что демонтированное оружие будет использовано вновь.

Я часто подчеркиваю то значение, которое я придаю предотвращению незаконной торговли ядерными материалами и борьбе с ней. Поэтому я приветствую программу, принятую на Встрече на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, которую представители крупнейших развитых стран провели в Москве в апреле текущего года. Я также с положительной стороны отмечаю работу, проделанную под эгидой Международного агентства по атомной энергии широким кругом межправительственных учреждений в целях противодействия незаконному обороту ядерных материалов.

Конференция по разоружению, которая была чрезвычайно занята работой над договором о запрещении испытаний, не смогла приступить в этом году к переговорам о прекращении производства расщепляющегося материала для целей создания оружия. Сейчас путь вперед открыт. Прекращение производства расщепляющегося материала — это практический, возможный и логический следующий шаг в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Я настоятельно призываю Первый комитет рассмотреть этот пункт в новом духе гибкости и помочь Конференции по разоружению наметить курс работы в 1997 году.

Как депозитарий Конвенции по химическому оружию я хотел бы иметь возможность объявить о вступлении этой Конвенции в силу. Это придало бы ей полновесный статус нормы международного права и позволило бы оформить ее сложнейшей контрольной системе. Каким бы прочным ни был режим запрещения химического оружия, он не будет надежным без участия в нем двух крупнейших держав. Я удовлетворен заявлением президента Соединенных Штатов в ходе общих прений о том, что он не откажется от Конвенции. Эта Конвенция отвечает кровным интересам всего международного сообщества, и я настоятельно призываю Россий-

скую Федерацию и Соединенные Штаты ратифицировать ее как можно скорее. Одновременно с этим я призываю государства, являющиеся участниками Конвенции по биологическому оружию, укрепить эту Конвенцию на предстоящей конференции по рассмотрению ее действия, завершив выработку договоренностей о протоколе контроля.

После присоединения к Договору Тлателолко в 1994 году всех государств Латинской Америки и Карибского региона я приветствовал подписание в декабре 1995 года Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, подписание в марте 1996 года тремя ядерными государствами протоколов к Договору Раратонга и подписание в последующем месяце Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Эти успехи привели к тому, что в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи стали раздаваться решительные призывы к переговорам о создании других зон, свободных от ядерного оружия, в том числе на Ближнем Востоке. Я приветствую эти инициативы и настоятельно призываю заинтересованные государства успешно реализовать эту благородную идею.

Ради мужчин, женщин и детей в опустошаемых войной странах и ради безопасности и неприкосновенности миротворческих сил Организации Объединенных Наций я буду и впредь решительно добиваться полного запрещения противопехотных мин. Меня радуют предпринимаемые односторонние или совместные шаги многих государств по принятию национальных мер с целью запрещения или ограничения этого вида оружия, и я поддерживаю усилия, которые в настоящее время прилагаются в этом Комитете по организации переговоров о его полном запрещении.

Группа по стрелковым вооружениям, учрежденная Генеральной Ассамблеей в прошлом году, использует новаторский подход проведения семинаров в тех районах, где распространение стрелкового оружия является источником повышенной напряженности. Первый такой семинар состоялся в прошлом месяце в Южной Африке. Меня обнадеживает начатый этой Группой процесс, и я с нетерпением ожидаю результатов, о которых будет доложено в будущем году.

В рамках Специальной общесистемной инициативы по Африке, о которой я объявил в марте 1996 года, в различных регионах этого континента

осуществляется комплексный подход к миру и развитию. В качестве наглядного примера можно привести помощь Организации Объединенных Наций в деле демобилизации бывших комбатантов в Мали и их реинтеграции в жизнь гражданского общества, которая способствует закреплению мира в этой стране. Я провожу консультации с другими странами Западной Африки для того, чтобы определить наилучшие пути удовлетворения их конкретных потребностей в этой области.

Я приветствовал подписание в июне 1995 года практически всеми государствами Центральной Африки Пакта о ненападении, разработанного под эгидой Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. Необходимо финансирование дальнейших шагов по укреплению доверия во взрывоопасных регионах, и я выражаю глубокую признательность тем государствам, которые в настоящее время финансируют такую деятельность. Я призываю к внесению дополнительных взносов для поддержания этих усилий.

В этом веке одним из приоритетов в деятельности правительств должна быть разработка программы разоружения на XXI век. Сейчас, как представляется, практически все поддерживают предложение о созыве еще одной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения. На такой сессии можно было бы оценить ситуацию в области безопасности в эпоху после «холодной войны» и наметить программу переговоров на предстоящие годы. Подготовка к проведению такой сессии могла бы начаться уже в следующем году. Вопрос о фактических сроках проведения сессии можно было бы при необходимости оставить открытым до тех пор, пока не будет достигнут консенсус по ее повестке дня и программе. Международное сообщество призывает к тому, чтобы было четко заявлено, что эпоха «холодной войны» закончилась и что подходы к разоружению, бывавшие в период «холодной войны», заменяются новыми, более эффективными подходами.

Я желаю Комитету очень успешной сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Его Превосходительство г-на Бутроса Бутроса-Гали за его вдохновляющее и перспективное заявление, которое, я уверен, поможет нам в нашей работе. Я понимаю, что у Генерального секретаря

есть другие неотложные дела и что ему сейчас придется нас покинуть. Я желаю ему всяческих успехов в его важной работе.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет приступит к общим прениям по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. Однако прежде позвольте мне сделать заявление в качестве Председателя Первого комитета.

Сейчас, когда мы приступаем к основному этапу нашей работы, мне доставляет подлинное удовольствие приветствовать все делегации, принимающие участие в работе Первого комитета в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Я полностью осознаю, что должность, на которую я был избран, налагает на меня весьма ответственные функции: обеспечивать успешную и эффективную работу данного органа, которому поручено рассмотрение вопросов, касающихся международного мира и безопасности.

Республика Беларусь неизменно принимает активное участие в работе международных форумов по вопросам разоружения и вносит в эту работу посильный вклад. Вклад Беларуси в решение вопросов в сфере разоружения был особенно значимым в последние годы. Я хотел бы выразить искреннюю признательность за высокую оценку усилий Беларуси в этом направлении, прозвучавшую в выступлениях многих делегаций. Я могу заверить Комитет с этой трибуны в том, что моя страна намерена со все большей настойчивостью и всеми возможными способами содействовать данному процессу. Я обязуюсь содействовать развитию целых традиций, сложившихся в этом Комитете в последние годы, с тем чтобы поощрять международное сотрудничество и взаимодействие в осуществлении врученного ему мандата.

Пятьдесят первая сессия Генеральной Ассамблеи начала свою работу в благоприятной международной обстановке. Начатый в 1954 году длинный путь был завершён исключительно приятным событием — подписанием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это стало похвальным итогом настойчивых усилий со стороны международного сообщества и, я надеюсь, началом

новой главы в усилиях, направленных на обеспечение полной ликвидации ядерного оружия.

Как только что отметил Генеральный секретарь, за неполные три недели указанный Договор подписали 123 государства. Этот факт говорит сам за себя. Действительно, за последние несколько лет международное сообщество добилось в сфере разоружения впечатляющих успехов. Сделать, однако, предстоит еще значительно больше.

Закончилась «холодная война». Продлено на неопределенный срок действие Договора о нераспространении ядерного оружия. Подписаны договоры СНВ-1 и СНВ-2. Открыт для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И все же, ядерное оружие остается грозным средством в арсенале государств, обладающих таким оружием. Сейчас идут широкие дискуссии по вопросу о будущей судьбе ядерного оружия, в том числе по вопросу о допустимости угрозы ядерным оружием или его применения.

С этой точки зрения вынесенное Международным Судом консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения несомненно будет оказывать воздействие на все будущие переговоры по проблеме угрозы ядерным оружием или его применения, а также по проблеме его уничтожения. Суд пришел к единодушному заключению в отношении наличия обязанности не только добросовестно вести переговоры, направленные на достижение разоружения в ядерной области во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, но и обеспечить завершение этих переговоров.

Безусловно, переговоры по столь сложному вопросу не удастся завершить за один день. Продолжавшиеся на протяжении многих десятилетий длительные переговоры по вопросам, касающимся разоружения, показали, что осуществление контроля над вооружениями и разоружения невозможно без наличия минимального уровня доверия и политического взаимодействия. Непременным условием успешного завершения переговоров являются укрепление доверия, утверждение открытости и транспарентности. Эти факторы играют решающую роль в поддержании международного мира и безопасности.

В результате подписания в Тлателолко, Раротонге, Пелиндабе и Бангкоке соответствующих до-

говоров были созданы зоны, свободные от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибского бассейне, южной части Тихого океана, Африке и Юго-Восточной Азии. Вместе с Договором об Антарктике он содействовали превращению всего южного полушария в монолитную зону, свободную от ядерного оружия. Подписание этих договоров было повсюду признано как крупный вклад в процесс ядерного разоружения, в усилия, направленные на содействие миру и безопасности в соответствующих регионах — а также во всем мире, — и как важный импульс к созданию зон, свободных от ядерного оружия, государствами, расположенными в других регионах мира.

Большинство государств — членов Организации Объединенных Наций выступают за создание всемирной сети зон, свободных от ядерного оружия, в результате чего отпала бы необходимость в производстве, приобретении и накоплении запасов ядерного оружия.

Мне, как представителю Беларуси, очень приятно заявить о том, что в очень скором времени с территории моей страны будет выведена последняя из находящихся там ядерных ракет. Вся Центральная Европа, от Балтийского до Черного морей, станет пространством, свободным от ядерного оружия. Вдохновенная инициатива в отношении превращения Центральной Европы в зону, свободную от ядерного оружия, которая была выдвинута президентом Республики Беларусь Аляксандром Лукашенко и президентом Украины Леонидом Кучмой, имеет далеко идущие глобальные последствия. Я считаю, что в ней заложен прочный потенциал укрепления региональной стабильности и обеспечения интересов всех государств в области безопасности в условиях, сложившихся после окончания «холодной войны».

Нам предстоит решить целый ряд вопросов. Один из наиболее важных из них — настоятельная необходимость начала в Конференции по разоружению в ее расширенном составе переговоров о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала. Я надеюсь, что расхождения во мнениях между членами Конференции по разоружению, помешавшие создать специальный комитет по этому вопросу в прошлом году, будут преодолены.

Прекращение производства расщепляющегося материала способствовало бы укреплению режима нераспространения. Процессы хранения, складирования и удаления запасов обогащенного урана и плутония могут породить серьезные опасности, связанные с угрозой незаконной продажи и приобретения и даже просто хищения этих требующих чрезвычайно высокой бдительности материалов. Прекращение производства расщепляющегося материала могло бы стать желанным и давно назревшим первым шагом в правильном направлении.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то общепризнано, что успешное заключение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении придало мощный импульс усилиям по заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Заключение этих соглашений, наряду с усилиями, направленными на укрепление Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, стало демонстрацией коллективной политической воли и способности международного сообщества успешно разрешить сложную проблему оружия массового уничтожения, со времен окончания второй мировой войны стоящую в центре всех усилий, предпринимаемых в сфере разоружения.

Открытие Конвенции о химическом оружии к подписанию в январе 1993 года было предметом гордости для всех тех, кто занимается вопросами разоружения. Необходимо, однако, настойчиво продолжать усилия, направленные на обеспечение скорейшего возможного вступления этой Конвенции в силу. Конвенция уже ратифицирована 64 странами, и теперь для ее вступления в силу нужна всего одна дополнительная ратификация. Я надеюсь, что ратификация Конвенции шестьдесят пятой страной произойдет уже в скором будущем. Вместе с тем, важнейшим условием придания запрету в отношении химического оружия подлинной значимости стала бы ратификация Конвенции двумя державами, обладающими крупнейшими арсеналами химического оружия, что стало бы наглядной демонстрацией способности этих держав быть образцом нравственности для остального мира.

В последние два года в кругах, занимающихся вопросами разоружения, стало уделяться возросшее

внимание Конвенции о биологическом оружии. Это была первая конвенция в области разоружения, заключенная в результате проведения многосторонних переговоров. На протяжении многих лет она служит эффективным препятствием на пути разработки и производства биологического и токсинного оружия и доказала свою важность. Однако Конвенцией не предусматривается проведение каких бы то ни было проверок. Руководствуясь стремлением к устранению этого ее недостатка, государства-участники приступили к решению грандиозной задачи по разработке протокола о проверке, который прилагался бы к Конвенции. Этот вопрос рассматривался группой научно-технических экспертов, и результаты работы этой группы сейчас анализируются Специальной группой государств — участников Конвенции о биологическом оружии. Приятно, что в результате работы прошлой сессии этой Специальной группы был достигнут значительный прогресс. Я с нетерпением ожидаю успешного завершения работы предстоящей конференции по рассмотрению хода осуществления Конвенции.

Не менее важными для работы нашего Комитета являются меры, касающиеся ликвидации других видов оружия массового уничтожения. Одним из неизменных приоритетов в международных отношениях являются обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения и необходимость достижения консенсуса в отношении международной процедуры, которая позволяла бы осуществлять контроль за появлением новых видов оружия массового уничтожения и предусматривала проведение международных переговоров с целью своевременного выявления появляющихся новых видов оружия.

Большое значение имеют также экологически безопасная ликвидация оружия, конверсия военного производства, законная передача имеющих двойное назначение высоких технологий, а также воздействие этих технологий на ход научно-технического прогресса.

Краткий анализ выступлений, прозвучавших в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, показывает, что подавляющее большинство государств-членов обеспокоены проблемой наземных мин и полны решимости активно ею заниматься. Это неудивительно, поскольку причиняемые этим оружием по всему миру разрушения, а также огромные человеческие страдания, которые оно продолжает

причинять ни в чем не повинным людям, достигли угрожающих масштабов.

Я могу выразить свое личное удовлетворение по поводу того факта, что были разработаны дополнительные протоколы к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Здесь я имею в виду завершение разработки поправок к ее Протоколу II о наземных минах, а также принятие дополнительно протокола об ослепляющем лазерном оружии.

Однако мы находимся в самом начале пути. Хотя существует множество неопробованных вариантов решения этих проблем, думаю, что международное сообщество могло бы добиться наибольшего успеха, взяв за основу три направления. Первое направление — введение мораториев на передачу наземных мин негосударственным образованиям и государствам, не связанным Протоколом к Конвенции о некоторых видах обычного вооружения. Второе направление касается укрепления международного сотрудничества в разминировании и значительного расширения объемов такого сотрудничества. Третье направление связано с решением проблемы наземных мин на основе применения норм международного права, т.е. путем укрепления самой Конвенции. Конечной целью этих шагов должны стать полный запрет и ликвидация противопехотных наземных мин.

Хотя оружие массового уничтожения по-прежнему находится в центре деятельности в области разоружения, в силу целого ряда факторов неуклонно возрастает внимание, уделяемое проблеме обычных вооружений. Среди таких факторов следует упомянуть этнические конфликты, возросший объем оборота оружия и тревожные тенденции в незаконной торговле им. Создание Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций было первым важным шагом. Хотя Регистр и не является мерой в области разоружения, для международного сообщества он оказался очень успешным инструментом укрепления доверия. Я с большим нетерпением ожидаю предстоящей встречи группы правительственных экспертов, которой поручена задача дальнейшего совершенствования и развития этого механизма международной отчетности.

Я приветствую также позитивные результаты прошедшей в этом году сессии Комиссии по разоружению, которая впервые приняла ряд руководящих принципов, регулирующих международные поставки оружия и касающихся, в частности, незаконной торговли оружием. В определенной степени эти руководящие принципы можно сравнить с программой действий по сокращению объемов поставок вооружений и ликвидации незаконной торговли оружием на основе сочетания принимаемых на национальном уровне законодательных и административных мер и усилий Организации Объединенных Наций. Конечная цель состоит в обеспечении таких условий, в которых поставки оружия не способствовали бы подрыву стабильности и безопасности государств.

В различных частях земного шара по-прежнему имеют место региональные и внутренние конфликты. Они привлекли наше внимание к вопросу о распространении и чрезмерном накоплении во многих странах стрелкового оружия. В этом году группа правительственных экспертов приступила к рассмотрению этой проблемы, и я буду с нетерпением ждать ее доклада Генеральной Ассамблее в следующем году.

Принятое в принципе решение о проведении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является свидетельством желания подавляющего большинства государств-членов углубленно проанализировать изменения, произошедшие в период после окончания «холодной войны», а также дать оценку будущей роли, которую разоружение может и должно играть в следующем десятилетии — первом десятилетии нового тысячелетия. Это могло бы стать важной возможностью для разработки новых концепций и подходов под влиянием беспрецедентных систематических перемен в международных отношениях.

Я хотел бы, пользуясь случаем, воздать должное работе международных неправительственных организаций и отметить их возросший в последние годы вклад в деятельность Организации Объединенных Наций. Невозможно переоценить ту роль, которую эти гражданские организации сыграли в достижении консенсуса в отношении важных приглашений в области разоружения.

Нам предстоит заниматься рассмотрением важных вопросов, и я полагаю, что работа Первого

комитета может содействовать созданию новой, плодотворной почвы для новаторских подходов. Я уверен в том, что Первый комитет может внести существенный вклад в дело достижения нашей общей цели — создание мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также значительное сокращение запасов обычных вооружений. Я рассчитываю на сотрудничество и добрую волю всех делегаций.

Пункты 60–81 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, примите поздравления делегации Мексики в связи с избранием Вас на пост Председателя Первого комитета. Ваш опыт и Ваши личные качества являются залогом нашей успешной работы. Мы заверяем Вас в сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в выполнении этой важной задачи.

Год, прошедший с тех пор, как Первый комитет собирался в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, был чрезвычайно продуктивным для ядерного разоружения. Договор об Антарктике, договоры Тлателолко и Раротонга были дополнены договорами, подписанным в Бангкоке и в Пелиндабе, что содействовало постепенному освобождению юга планеты от ядерного оружия. Международный Суд в своем историческом консультативном заключении провозгласил, что угроза ядерным оружием или его применение противоречат нормам международного права, применяемым в период вооруженного конфликта. Однако вызывает сожаление тот факт, что Суд не довел свои доводы до их логического и очевидного завершения.

И наконец, был открыт для подписания договор, запрещающий ядерные испытательные взрывы и любые другие ядерные взрывы.

Укреплению международного мира и безопасности способствовали также подписание 15 декабря 1995 года в Бангкоке Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и открытие для подписания 11 апреля 1996 года в Каире Договора Пелиндабы о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Инициатива о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе, включающей балтийские государства, выдвигнутая недавно президентом Беларуси, оказала позитивное влияние на положение в регионе, который когда-то был ареной конфликта между Востоком и Западом.

Близок к завершению процесс создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке и районе Карибского бассейна. В результате полного присоединения Гайаны к Договору Тлателолко 6 мая 1996 года число государств региона, для которых данный документ вступил в силу, достигло 31.

Эти зоны, свободные от ядерного оружия, являются доказательством того, что существует необходимость освободить международное сообщество от опасностей, которые проистекают из самого существования ядерного оружия. Эти зоны не самоцель, а скорее шаг в направлении выполнения обязательства по ликвидации всего ядерного оружия.

Поэтому Мексика выражает свою полную поддержку инициативе, с которой выступила Бразилия, относительно признания того факта, что различные договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, постепенно освобождают от этого оружия Южное полушарие и прилегающие районы.

Нам необходимо разработать механизмы сотрудничества между различными зонами в качестве составной части усилий, направленных на укрепление соответствующих режимов. В ходе переговоров по этим договорам учитывались не только характеристики каждого региона, но в значительной степени и опыт тех районов, где аналогичные режимы уже существуют.

Следовательно, сотрудничество между зонами, свободными от ядерного оружия, должно стимулировать создание новых зон, особенно в регионах со сложной военно-политической ситуацией. Проведение в 1995 году совещания договорных органов, созданных в рамках режимов, установленных договорами Тлателолко и Раротонга, результатом которого стало принятие Генеральной Ассамблеей на ее предыдущей сессии резолюции по вопросу ядерных испытаний, положило начало такому плодотворному сотрудничеству, какое правительство Мексики решительно намерено развивать.

В этой связи Совет Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) принял 3 апреля 1996 года резолюцию, в которой он просит своего Генерального секретаря подготовить доклад о возможности заключения соглашений о сотрудничестве с зонами, свободными от ядерного оружия, в южнотихоокеанском регионе, в Юго-Восточной Азии и Африке в целях координации позиций при рассмотрении связанных с разоружением вопросов в форумах Организации Объединенных Наций.

Моя делегация представит проект резолюции по вопросу укрепления режима, установленного Договором Тлателолко, в котором развивается идея содействия сотрудничеству между такими зонами в соответствии с резолюцией ОПАНАЛ.

8 июля этого года — дата, которую следует запомнить, — Международный Суд вынес историческое консультативное заключение, в котором он категорическим образом объявляет ядерное оружие незаконным. Мексика отстаивала в Суде точку зрения относительно существования норм международного права, которые не оставляют никакого сомнения в незаконности угрозы ядерным оружием или его применения при любых обстоятельствах. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем вынесение этого консультативного заключения и особенно три из содержащихся в нем исключительно важных выводов.

Во-первых, суд укрепил основополагающие нормы международного гуманитарного права, подтвердив, что запрет на применение оружия, снарядов или веществ, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения комбатантам и гражданскому населению или имеющими неизбирательное действие, должен соблюдаться всеми государствами, независимо от того, ратифицировали они соответствующие конвенции или нет, поскольку он является незыблемым принципом обычного международного права. Суд также отметил, что все государства обязаны соблюдать нормы, установленные Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1949 года, которые в момент их принятия были лишь выражением существовавшего до этого обычного права, как, например, Декларации Мартенса.

Мы приветствуем тот факт, что Суд обратил особое внимание на универсальную применимость

основополагающих норм права, регулирующего вооруженные конфликты. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что среди основополагающих норм ни одна не является столь важной, как принцип, согласно которому нормы международного гуманитарного права должны применяться в полном объеме и при любых обстоятельствах.

Этот принцип зафиксирован в статье 1, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, и подтверждается в последнем пункте преамбулы Дополнительного протокола I к конвенциям. Он представляет собой фундамент всего института гуманитарного права, нормы которого должны применяться без каких-либо исключений, независимо от характера или источника конфликта или причин, выдвигаемых сторонами или приписываемых им. Гуманитарные нормы должны соблюдаться во всех обстоятельствах, как исключительных, так и обычных, и все государства обязаны обеспечивать их выполнение.

Во-вторых, Суд определил, что угроза ядерным оружием или его применение в общем противоречит бы нормам международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права.

Несмотря на доводы в пользу доктрины сдерживания, Суд отказался заключить, что даже в чрезвычайных обстоятельствах, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства, угроза ядерным оружием или его применение будут иметь законный характер.

И наконец, Суд был единодушен в том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы хотели бы особо выделить два элемента этой важной мысли. Первый состоит в подтверждении того, что это обязательство касается всех государств, а не только государств, обладающих ядерным оружием. Второй заключается в том, что такое обязательство не ограничивается просто поведением переговоров — это обязательство завершать такие переговоры. Суд не только заключил, что ядерное оружие является незаконным, но и указал нам на приоритетную важность этого вопроса в разоруженческой повестке дня до тех пор, пока мы

не создадим мир, свободный от этого оружия, применение которого, по признанию Суда, может иметь катастрофические последствия.

Конференция по разоружению посвятила три ежегодные сессии переговорам по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, согласно мандату Генеральной Ассамблеи, должен был носить универсальный, поддающийся проверке и многосторонний характер и должен был стать эффективным вкладом в процесс ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия во всех его аспектах.

Мексика принимала активное участие в этих переговорах и ее представитель на Конференции по разоружению являлся председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в течение первого из трех лет переговоров. Вместе с тем окончательный результат не вызвал у нас чувства, как и у большинства делегаций, полного удовлетворения. Договор, который был открыт для подписания 24 сентября, запрещает испытательные взрывы и любые другие ядерные взрывы. Это приведет к ограничению качественного совершенствования ядерного оружия и будет препятствовать разработке новых современных типов такого оружия.

Это действительно важное событие. Международное сообщество на протяжении более четырех десятилетий выступало с требованием прекратить раз и навсегда проведение таких взрывов, которые периодически напоминали нам о том, что судьба человечества зависит от того, будет нажата пусковая кнопка или нет. Однако запрещение ядерных взрывов никогда не было самоцелью. Мы очень надеялись и по-прежнему надеемся на окончательное прекращение гонки вооружений на основе полного запрещения всех испытаний, создающих возможность качественного совершенствования такого оружия.

Ядерные государства выступили против включения в Договор какого-либо конкретного обязательства в этом отношении. Тем не менее мы верим в их добрую волю и надеемся, что они будут полностью придерживаться духа и цели Договора и что они не будут продолжать в лабораторных условиях — посредством проведения испытательных взрывов до критической мощности, гидродинамических испытаний или использования методов ла-

зерной физики — качественную гонку вооружений, которую они вели под землей.

Вступление Договора в силу находится под угрозой и зависит от ратификации его всеми 44 перечисленными государствами без исключения. Тем не менее лишь одно подписание этого Договора обязывает присоединившиеся к нему государства воздерживаться от действий, направленных на подрыв его задачи и цели. Следует подчеркнуть, что пять государств, обладающих ядерным оружием, уже подписали Договор и поэтому не могут в одностороннем порядке отменять объявленные ими моратории на проведение ядерных испытаний.

Несмотря на недостатки и несовершенства, Договор получил одобрение Генеральной Ассамблеи впечатляющим большинством голосов, и его уже подписали более 100 государств, в том числе и Мексика. Не вызывает удивления популярность Договора, который большинство государств критиковали за его ограниченный охват, а также за то, что в нем не полностью реализуется переговорный мандат. Международное сообщество, которое страстно стремится добиться прогресса в области ядерного разоружения, осознает тот факт, что Договор может стать важным шагом в направлении полной ликвидации ядерного оружия при том условии, если за его заключением на самой приоритетной основе последуют переговоры с участием всех государств по вопросу о разработке поэтапной программы с согласованными временными рамками, направленной на упорочение мира, свободного от этого оружия, которое несет угрозу самому существованию человечества.

Можно со всей справедливостью сказать, что в том, что касается ядерного оружия, прошедший год стал действительно памятным. Того же нельзя, к сожалению, сказать о других видах оружия массового уничтожения. Уже третий год подряд с момента открытия для подписания не удается обеспечить вступление в силу Конвенции о запрещении химического оружия. Когда она была в 1993 году открыта для подписания, данный договор был с радостью встречен как документ, предусматривающий ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Тогда мы заявили, что эффективное выполнение этого беспрецедентного, всеобъемлющего и поддающегося проверке соглашения укрепит принципы многосторонности как фундамента мира и международной безопасности.

Конвенция ратифицирована 64 государствами, однако только не теми единственными двумя, которые объявили об обладании громадными арсеналами химического оружия. Для вступления Конвенции в силу нужна еще всего одна ратификация, однако если это произойдет без участия Соединенных Штатов и России, Конвенция автоматически превратится лишь еще в одно мероприятие по горизонтальному нераспространению, таким образом утратив свои цель и смысл.

В первой же и единственной резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой после заключения Конвенции, все подписавшие ее стороны подчеркнули абсолютную необходимость универсального присоединения к ней. К сожалению, ни на сорок девятой, ни на пятидесятой сессиях Генеральной Ассамблеи нам не удалось принять резолюции о необходимости вступления этой важной Конвенции в силу с сохранением нерушимости ее целей.

В нынешнем году, учитывая обстоятельства, мы должны приложить все усилия для обеспечения того, чтобы Генеральная Ассамблея призвала все государства ратифицировать Конвенцию и просила Генерального секретаря представить ей в 1997 году доклад о положении дел в области подписания и ратификации Конвенции, с тем чтобы мы могли обсудить ее будущее и таким образом определить, не были ли ее объявленные цели и сам характер подорваны недостатком конкретных ратификаций и, если были, принять необходимые меры.

В настоящее время пересматривается Конвенция о запрещении биологического оружия, с тем чтобы включить в нее механизм контроля. Мексика поддерживает идею разработки протокола о контроле и выражает сожаление по поводу медленных темпов подготовительной работы, проведение которой является необходимым условием начала переговоров.

Различные договоры в области нераспространения предполагают сбалансированность обязанностей и обязательство не приобретать тот или иной конкретный вид оружия. Они предусматривают также обеспечение свободного доступа к технологиям, информации и оборудованию для их использования в мирных целях. Это должно способствовать разработке на основе многосторонних переговоров универсальных и недискриминационных ме-

ханизмов, направленных на укрепление доверия и поощрение сотрудничества.

Для обеспечения нераспространения оружия массового уничтожения международному сообществу нужен всеобъемлющий подход, учитывающий горизонтальный, вертикальный и качественный аспекты нераспространения, а также необходимость обмена — в мирных целях — связанными с этими вооружениями технологией, информацией, оборудованием и материалами и учреждения механизмов контроля за возможным двойным использованием. На сорок восьмой сессии Мексика представила проект резолюции по данному пункту, в котором она просила Генерального секретаря подготовить доклад для его представления группе экспертов. Такой доклад был представлен, однако ни одна группа экспертов никогда не занималась его изучением. Данная проблема заслуживает ее сохранения в повестке дня Генеральной Ассамблеи, а также тщательного изучения с целью исследовать различные курсы действий. Мы представим Комитету проект решения по данному вопросу.

Общепризнано, что разоружение в области обычных вооружений и контроль над ними имеют более вероятные шансы на успех на региональном уровне. Известно, что после окончания «холодной войны» напряженность и угрозы миру возникают главным образом в региональном и субрегиональном контекстах и что каждый регион имеет свои собственные специфические черты и потребности в области безопасности. Очевидно также и то, что отсутствие эффективного контроля над обычными вооружениями питает конфликты и напряженность на местном уровне, терроризм и организованную преступность.

Во время недавней встречи на высшем уровне Группы Рио, которая состоялась в Кочабамбе, Боливия, президент Мексики выдвинул два предложения. Первое из них касалось принятия мер по предотвращению гонки вооружений в Латинской Америке и Карибском бассейне, которая, ввиду отвлечения на нее финансовых ресурсов, отрицательно сказалась бы на нашем экономическом развитии. Второе касалось идеи заключения конвенции, направленной на пресечение незаконного оборота оружия, который в этом регионе мира связан с наркобизнесом и организованной преступностью. Главы государств и правительств Группы Рио в прин-

ципе одобрили оба предложения, которые вскоре будут изучены подробно.

Если говорить о глобальном уровне, то известно, что некоторые обычные вооружения, в силу своего неизбежного действия и широкого распространения, оказывают воздействие, подобное оружию массового уничтожения. Это особенно справедливо в отношении противопехотных наземных мин, которые в военном плане совершенно непригодны, а эффективны лишь против гражданского населения, которое они просто истребляют.

Судьба именно гражданского населения вызвала то общественное негодование, которое побудило Францию просить о созыве Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которая завершилась в нынешнем году позитивно с точки зрения принятия нового протокола по ослепляющему лазерному оружию и неутешительно с точки зрения решения проблемы наземных мин, ибо запретить удалось только мины с малой вероятностью обнаружения. Применение же обнаруживаемых наземных мин в некоторых случаях разрешается при условии их оснащения механизмами самоуничтожения или самообезвреживания, но это требование начинает действовать не ранее чем через десять лет после вступления в силу Протокола с внесенной в него поправкой, что равносильно допущению применения ныне существующих запасов. В результате не только не были запрещены наземные мины, но и был придан импульс разработке более совершенных и дорогостоящих устройств. Если они будут применяться в столь же широких масштабах, как применялись мины, то окажется, что мы совершили нелепый шаг и стимулировали тем самым уничтожения — беспрецедентный в анналах гуманитарного права итог.

Мексика считает необходимым введение полного запрета на установку, поставки, производство и накопление противопехотных наземных мин. Мы не поддержим в Ассамблее ни одну резолюцию, несовместимую с этим мнением. Кроме того, в контексте недавно состоявшейся в Оттаве Международной конференции Мексика и Канада представили проект сотрудничества в целях реабилитации пострадавших от противопехотных наземных мин в Центральной Америке.

Конференция по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия стала для международного сообщества возможностью вспомнить о существовании и предпринять шаги по поощрению ратификации этого соглашения. Нам следует начать подготовку к следующей обзорной конференции, и этот процесс уже начался. В августе текущего года Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств призвала все государства сосредоточить свое внимание на некоторых видах оружия, имеющих неизбежное действие, таких, как жидкостно-зажигательные взрывчатые устройства, кассетные бомбы и заряды, содержащие отработанный уран.

Мы надеемся, что страны, которые принимали участие во встрече в Оттаве, не прекратят свои усилия после установления полного запрета на противопехотные наземные мины, а продолжат как единая группа работу по содействию переговорам, направленным на запрещение других видов вооружений, таких, как зажигательное оружие, а также по заключению новых протоколов, касающихся видов оружия, подобных тем, о которых говорилось в обращении Подкомиссии по меньшинствам.

Переговоры по запрещению или ограничению применения обычных вооружений следует продолжать в рамках их естественного форума, которым является Конвенция 1980 года, конференции по рассмотрению действия которой могут и должны готовиться в ходе специальных заседаний, в том числе с участием представителей Международного комитета Красного Креста. В Конференции же по разоружению приоритетным вопросом не может быть никакой иной, кроме как ядерное разоружение, по меньшей мере до тех пор, пока обладающие ядерным оружием государства не займут в отношении него позитивную и конструктивную позицию.

Сегодня, в сравнении с историей второй половины текущего столетия, которое вот уже подходит к концу, можно сказать, что мы живем в привилегированное время. Исчезло противостояние между блоками; уменьшилась, хотя и не исчезла полностью, глобальная напряженность, и создается впечатление, что отступила неминуемая угроза ядерного всеуничтожения. Ослабление напряженности привело к ограничению и сокращению — в результате заключения договоров СНВ-1 и СНВ-2 — стратегических наступательных вооружений; в результате бессрочного продления действия Договора о

нераспространении ядерного оружия был укреплен и международный режим, устанавливаемый этим Договором, и, наконец, навсегда прекращены все ядерные испытательные взрывы.

Однако ядерные арсеналы, способные многократно уничтожить человечество, все еще существуют, и пока эти арсеналы будут существовать, будет сохраняться и опасность применения ядерного оружия, будь то преднамеренно, случайно или в результате неверных расчетов. Кроме того, будет повышаться вероятность использования ядерного оружия террористами. Ядерное оружие продолжает угрожать самому будущему человечества.

Вот почему международное сообщество, представленное на этом форуме, и гражданское общество во всем мире мобилизуют усилия, направленные на то, чтобы поставить ядерное оружие вне закона и продемонстрировать анахронизм военных доктрин, которые пытаются оправдать наличие, накопление и совершенствование — и даже применение — такого оружия. Полная и окончательная ликвидация ядерного оружия продолжает оставаться важнейшей задачей международного сообщества. Как было недавно подчеркнуто Международным Судом, все государства обязаны добросовестно вести и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В целях выполнения этого важнейшего обязательства Мексика в прошлом стала автором резолюции 50/70 Р, где Генеральная Ассамблея впервые призвала к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения, которая приведет в конечном итоге к ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки. На Конференции по разоружению, единственном многостороннем органе по ведению переговоров по этому вопросу, Группа неприсоединившихся и нейтральных государств, к которой относится и Мексика, неоднократно настаивала на необходимости незамедлительного учреждения специального комитета для начала переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения. Моя делегация имела честь координировать работу Группы 21 в целях представления Конференции по разоружению проекта программы действий.

В результате этой работы 7 августа этого года Координатор Группы 21 представил Конференции по разоружению от имени 28 делегаций, входящих в

состав этой Группы, программу, где перечислялись меры, которые должны быть приняты в три этапа для достижения к 2020 году задачи построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы будем просить опубликовать эту программу действий в качестве документа для информации членов Первого комитета. Мы убеждены в том, что это предложение может обогатить и улучшить существующие варианты достижения цели ликвидации ядерного кошмара, не затрагивая при этом безопасность ни одного из государств, и может стимулировать переговоры о ядерном разоружении, которое, я подчеркиваю, является, по мнению моей делегации, нашей самой приоритетной задачей.

Г-н О'Рурк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени Европейского союза искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Ваше мудрое руководство и помощь других должностных лиц Комитета будут содействовать работе Комитета в этом году. Европейский союз желает заверить Вас в том, что он будет всецело поддерживать Вас в деле исполнения Вами своих сложных обязанностей. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словения и Словацкая Республика, ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также Исландия и Норвегия, страны — члены Европейской экономической зоны, входящие в состав Европейской ассоциации свободной торговли, присоединяются к этому заявлению.

Сейчас, когда мы приближаемся к вступлению в XXI век, международная обстановка в плане безопасности представляет собой смесь огромных возможностей и сохраняющихся и новых проблем. В последние недели мы стали свидетелями принятия и открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В связи с тем, что к настоящему времени уже депонировано 64 ратификационные грамоты, в 1997 году, как ожидается, вступит в силу Конвенция по химическому оружию. Мы надеемся на достижение к середине 1998 года соглашения по протоколу о проверке к Конвенции по биологическому и токсинному оружию. Таким образом, приверженность международного сообщества делу создания структуры международных соглашений по разоружению и нерас-

пространению в области оружия массового уничтожения неуклонно приносит результаты.

Прошедший год также ознаменовался рядом конкретных достижений в области обычного разоружения. В мае успешно завершила свою работу Конференция по рассмотрению действия Конвенции по обычным вооружениям, на которой были приняты более жесткие нормы применения наземных мин и введен полный запрет на ослепляющее лазерное оружие. Мы приветствуем результаты проходившей в мае Конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и, в частности, подтверждение государствами — участниками Договора того огромного значения, которое они по-прежнему придают этому Договору как краеугольному камню европейской безопасности, и их полной приверженности его целям и задачам. Мы настоятельно призываем все государства — участники Договора подтвердить одобрение ими заключительного документа Конференции по рассмотрению действия к 15 декабря 1996 года.

Европейский союз придает большое значение своевременному выполнению участниками своих обязательств по тем аспектам Парижского соглашения, которые касаются контроля над вооружениями и региональной стабилизации. Подписание в январе соглашения о мерах по укреплению доверия в Боснии и Герцеговине и прошедшая в июне во Флоренции мирная конференция в рамках соглашения о субрегиональном контроле над вооружениями были важными первыми шагами в направлении стабилизации в этом неспокойном регионе. Однако опасность распространения оружия массового уничтожения и угрозы миру, связанные с избыточным накоплением обычных вооружений, сохраняются. В предстоящие недели Европейский союз будет рассматривать эти вопросы открыто и конструктивно. Мы горячо стремимся сотрудничать с другими делегациями в интересах плодотворной работы на этой сессии Первого комитета.

Совет Безопасности, собравшись на уровне глав государств и правительств, признал, что распространение всех видов оружия массового уничтожения является угрозой международному миру и безопасности. Глобальная система нераспространения была значительно укреплена в прошлом году в результате бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это

решение вместе с решением об укреплении процесса обзора Договора и решением о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения улучшили перспективы достижения более надежного климата международной безопасности для всех стран в предстоящие годы. Вместе взятые, эти решения являются существенным фундаментом для работы этого Комитета и других форумов в области разоружения.

В 1995 году статус постоянно действующего приобрел Договор о нераспространении ядерного оружия, а 1996 год стал годом Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для Европейского союза этот Договор, который уже подписали 123 государства, представляет собой конкретную меру в духе статьи VI ДНЯО, предусмотренную решением о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Это одна из наиболее важных многосторонних мер в области ядерного нераспространения и разоружения, принятых международным сообществом до сих пор. Государства — члены Европейского союза были одними из наиболее активных участников переговоров о выработке этого Договора. Союз решительно поддержал инициативу Австралии, направленную на обеспечение того, чтобы международное сообщество воспользовалось этим моментом. Содействуя предотвращению распространения ядерного оружия и процессу ядерного разоружения, новый Договор, бесспорно, укрепит международный мир и безопасность. Он уже возродил уверенность в том, что международное сообщество не упустит возможностей добиться прогресса. Европейский союз призывает все государства подписать и ратифицировать этот Договор как можно скорее с тем, чтобы он мог незамедлительно вступить в силу.

Заключение нового Договора — это не конец пути. Необходимо продолжать систематические и последовательные усилия по достижению разоружения и нераспространения в ядерной области. Сейчас, после завершения переговоров о заключении ДВЗЯИ, Европейский союз ожидает, что Конференция по разоружению незамедлительно активизирует работу Специального комитета, которому в начале прошлого года было поручено разработать недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективному международному контролю договор, запрещающий производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или

других ядерных взрывных устройств. Введенные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, в том числе Соединенным Королевством и Францией, и действующие в настоящее время моратории на производство привели к созданию благоприятных условий для достижения прогресса, но сами по себе не способны обеспечить достаточные гарантии недопущения распространения. Скорейшее заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала является к тому же еще одной важной целью, согласованной в ходе Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Делегации, которые в течение длительного времени боролись за включение этого вопроса в повестку дня Конференции по разоружению, должны теперь добросовестно участвовать в его обсуждении.

Европейский союз подчеркивает важное значение отмеченной в принятых на прошлой неделе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО Принципах и целях нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения необходимости решительного продолжения государствами, обладающими ядерным оружием, систематических и поэтапных усилий по сокращению запасов ядерного оружия в глобальных масштабах, конечной целью которых является ликвидация этого оружия, и решительного продолжения всеми государствами усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Европейский союз придает первостепенное значение глобальным сокращениям запасов ядерного оружия, равно как и заключению ДВЗЯИ и договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. В этой связи Союз приветствует неуклонный прогресс в этой области, в том числе важные шаги, либо предпринятые, либо объявленные Соединенным Королевством и Францией, и призывает добиваться новых сокращений.

В период, прошедший с момента нашей последней сессии, Соединенные Штаты ратифицировали Договор СНВ-2. Европейский союз с нетерпением ожидает скорейшей ратификации Россией этого Договора, в результате полного осуществления которого арсеналы стратегических ядерных вооружений России и Соединенных Штатов сократятся, соответственно, до 3000 и 3500 единиц.

Мы горячо приветствуем заявление Украины от 1 июня 1996 года о завершении вывода с ее тер-

ритории всех ядерных боеголовок, переправленных в Российскую Федерацию для последующего уничтожения. Этот замечательный успех в сфере ядерного нераспространения был бы невозможен без помощи извне. Мы также тепло приветствуем достигнутые за последний год успехи, благодаря которым в мире значительно расширились размеры территории, охваченной зонами, свободными от ядерного оружия.

Что касается Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), то напряженные усилия, предпринимавшиеся им в рамках Программы «93+2» на протяжении последних трех лет с целью еще большего укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия за счет повышения эффективности и действенности системы гарантий Агентства, достигли решающей стадии. Европейский союз вновь заявляет о своей решительной поддержке этих целей и своей приверженности осуществлению Программы «93+2». Союз поддержал решение о создании Комитета, которому Совет управляющих поручил разработать проект типового протокола. Мы будем и впредь делать все возможное для того, чтобы обеспечить успешное и скорейшее завершение работы Комитета. Мы с нетерпением ожидаем утверждения Советом управляющих свода новых мер, осуществление которых существенно повысит потенциал МАГАТЭ в области обнаружения незаявленной ядерной деятельности. Это всецело соответствовало бы Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения, принятым по итогам Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

Европейский союз убежден в том, что процесс рассмотрения действия ДНЯО, сфера охвата которого была в прошлом году расширена и задача которого состоит в обеспечении осуществления целей преамбулы и положений Договора, станет важным новым фактором в борьбе с распространением ядерного оружия. В соответствии с новой схемой первая сессия Подготовительного комитета по проведению намеченной на 2000 год Конференции по рассмотрению действия Договора пройдет в будущем году, за три года до проведения Конференции. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что страны — депозитарии ДНЯО выдвинули планы проведения консультаций и совещаний в ходе сессии Первого комитета, с тем чтобы достичь догово-

ренности в отношении места и времени проведения сессии 1997 года.

На следующей Конференции по рассмотрению действия Договора предстоит обсудить как перспективы на будущее, так и достигнутое за предыдущие годы. Помимо разработки процедурных вопросов, связанных с проведением следующей Конференции по рассмотрению действия Договора, Подготовительному комитету предстоит на своих заседаниях решить и такую существенную задачу, как рассмотрение принципов, целей и путей обеспечения полного осуществления положений Договора, а также его универсальности, и вынести рекомендации по этим вопросам на обсуждение участников Конференции по рассмотрению действия Договора. С точки зрения Европейского союза, важно, чтобы, в соответствии с достигнутой в прошлом году договоренностью, участники будущих конференций по рассмотрению действия Договора анализировали результаты, достигнутые за охватываемый такой Конференцией период времени, и выявляли области, в которых в будущем необходимо стремиться достичь дальнейшего прогресса, а также средства достижения такого прогресса. В рамках процесса рассмотрения действия ДНЯО необходимо уделять внимание выполнению его положений с учетом Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. Европейский союз намерен вести активную подготовку к вдохновенному и результативному обсуждению вопроса о степени эффективности функционирования на пороге нового тысячелетия этого Договора, по-прежнему являющегося краеугольным камнем международного режима нераспространения.

Все государства — члены Европейского союза исполнены решимости выполнять обязанности участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении после ее вступления в силу. Европейский союз обращается ко всем государствам — участникам Конвенции с призывом как можно скорее довести до конца соответствующие процедуры ее ратификации. В частности, Союз настоятельно призывает государства, объявившие о наличии у них химического оружия, ратифицировать Конвенцию до ее вступления в силу.

В соответствии с ее положениями Конвенция о химическом оружии вступит в силу через 180 дней после того, как будет сдана на хранение шестьдесят

пятая грамота о ее ратификации. В свете того факта, что на сегодняшний день уже сданы на хранение 64 ратификационные грамоты, ожидается, что конвенция вступит в силу в 1997 году, что станет эпохальным событием в истории процесса разоружения. Оно придаст мощный импульс усилиям по ликвидации целого класса оружия массового уничтожения и устранению оказывающей чрезвычайно дестабилизирующее воздействие угрозы миру и безопасности как на глобальном, так и региональном уровнях. Нас беспокоит то, что эта Конвенция пока не подписана целым рядом государств, в том числе государствами, расположенными в районах напряженности, и мы обращаемся к этим государствам с призывом присоединиться к 160 государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые, поставив свою подпись под Конвенцией, продемонстрировали свою приверженность ее целям. Европейский союз будет делать все от него зависящее, чтобы содействовать достижению всеобщего присоединения к Конвенции.

Удовлетворительный ход осуществления Конвенции о химическом оружии, безусловно, приведет к росту доверия в отношениях между государствами — участниками Конвенции. Европейский союз исполнен решимости добиваться, чтобы осуществление Конвенции не стало препятствием на пути международного сотрудничества в химической области в направлениях, не запрещенных Конвенцией. Важно обеспечить, чтобы делегации, которые будут участвовать в работе Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия проявили политическую волю и обеспечили успешное разрешение остающихся неурегулированных проблем до начала работы первой Конференции государств-участников, которая состоится в будущем году в Гааге.

С учетом простоты производства биологического оружия и имеющихся указаний на то, что не все государства отказались от осуществления программы создания биологического оружия, укрепление Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении за счет придания ей имеющего обязательную юридическую силу и эффективного режима контроля будет отвечать интересам всех стран в области безопасности. Европейский союз выработал общую позицию в отношении достижения этой

цели и принимает активное участие в работе Специальной группы, которой поручено рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер, в том числе в сфере проверки, и разработать предложения по укреплению Конвенции. Наша цель состоит в принятии протокола к Конвенции не позднее середины 1998 года. В преддверии четвертой Конференции по рассмотрению хода осуществления Конвенции, которая состоится в конце нынешнего года, Европейский союз активизировал свои усилия, направленные на обеспечение того, чтобы государствами — участниками Конвенции были приняты такие решения, которые необходимы для придания мощного политического импульса идущим в рамках Специальной группы переговорам. Европейский союз отмечает достигнутый Специальной группой прогресс, в том числе в определении предварительных рамок и разработке основных элементов имеющего обязательную юридическую силу документа.

Мы приветствуем принятое Специальной группой на ее последней сессии решение об активизации своей работы. В этой связи мы полагаем необходимым существенно увеличить время, отводимое на рассмотрение вопросов, касающихся Конвенции о биологическом оружии, в 1997 и 1998 годах, независимо от рассмотрения других приоритетных вопросов, стоящих в международной повестке дня в области разоружения. Европейский союз также обращается ко всем государствам — участникам Конвенции, которые еще не сделали этого, с призывом представить необходимые ежегодные данные, предусмотренные мерами укрепления доверия, согласованными в ходе третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Наряду с соответствующими международными договорами меры экспортного контроля являются не менее ценными инструментами предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Необходимо четко уяснить, что право, закрепленное в статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия, должно осуществляться в соответствии с обязательствами о нераспространении, содержащимися в статьях I и II Договора. Таким образом, меры экспортного контроля в ядерной области не только не препятствуют ни в коей мере мирному использованию ядерной энергии, но и являются необходимой составляющей сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. Принятые Конференцией 1995 года участников До-

говора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения содержат положение о том, что транспарентность в сфере экспортного контроля в ядерной области должна обеспечиваться на основе диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными государствами — участниками этого Договора. Европейский союз выступил с инициативой разработки совместно с другими странами последующих мер в отношении этого важного вопроса. Мы с нетерпением ждем присоединения большого числа стран к диалогу по данной теме.

Аналогичным образом договоренности в области экспортного контроля в рамках Австралийской группы и Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ), а также дополнительные меры в рамках Вассенаарских договоренностей содействуют прекращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, не мешая при этом поставкам или доступу к материалам, оборудованию и технологиям, необходимым для исследований, проводимых в химической, биологической и космической областях в мирных целях. Австралийская группа контролирует выполнение духа и буквы Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии.

Австралийская группа обязалась, с учетом опыта осуществления Конвенции о химическом оружии и в интересах тех государств-участников, которые скрупулезно и в полной мере осуществляют свои обязательства по Конвенции, провести обзор мер, предпринимаемых ею для предотвращения распространения химического оружия. Аналогичным образом, Вассенаарские договоренности призваны обеспечивать транспарентность и более высокую степень ответственности при передаче обычных вооружений и связанных с ними технологий там, где риск представляется наибольшим.

Европейский союз призывает все государства проводить ответственную политику в отношении передачи материалов стратегического значения и учредить эффективные системы контроля за экспортом в качестве средства предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Мы призываем всех других поставщиков ядерной технологии последовать примеру членов Группы ядерных поставщиков и требовать выполнения в полном объеме гарантий Международного агентства по

атомной энергии в качестве условия поставок ядерных материалов.

Мы рассматриваем Режим контроля за ракетными технологиями в качестве эффективного и полезного инструмента предотвращения распространения систем доставки оружия массового уничтожения. Мы поддерживаем укрепление РКРТ и призываем все государства, которые еще не сделали этого, на добровольной основе придерживаться его руководящих принципов. Европейский союз полагает, что РКРТ призван сыграть важную роль в решении проблемы, связанной с угрозой ядерного распространения на национальном уровне.

Европейский союз полностью поддерживает Специальную комиссию Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ в их продолжающихся усилиях по выявлению и ликвидации иракского оружия массового уничтожения и недопущению восстановления Ираком своего потенциала по производству такого оружия. Европейский союз поздравляет Специальную комиссию и МАГАТЭ в связи с достигнутым значительным прогрессом в этой области и призывает Ирак к сотрудничеству и строгому соблюдению обязательств, налагаемых на него в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было завершить эту работу.

Конференция государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции стала важнейшим форумом, на котором международное сообщество уделило пристальное внимание вопросам, касающимся некоторых конкретных видов обычного оружия. В мае 1996 года Конференция по рассмотрению действия Конвенции успешно завершила свою работу, утвердив пересмотренный Протокол II, касающийся мин, в дополнение к принятому 12 октября 1995 года новому Протоколу IV об ослепляющем лазерном оружии. Европейский союз считает, что в совокупности достижения Конференции по рассмотрению действия Конвенции являются важным шагом вперед с точки зрения как самого Протокола о наземных минах, так и развития международного гуманитарного права. Мы имеем в виду расширение сферы действия Протокола; укрепление мер, ограничивающих применение мин, вве-

дение новых запретов на поставки, которые уже соблюдаются на основе политических обязательств; принятие положений о техническом сотрудничестве и помощи; а также разработку механизма проведения регулярных обзоров.

Однако достигнутые результаты не оправдали наших ожиданий и не позволили достичь конкретных целей Союза, таких, как создание эффективного и имеющего обязательную силу механизма контроля и установление минимальных отсрочек соблюдения, если вообще такие необходимы. На закрытии Конференции Европейский союз обязался продолжать поиск путей решения проблем, связанных с противопехотными наземными минами, и заявил, что он будет стремиться к достижению цели уничтожения в конечном итоге этого вида оружия, как об этом говорится в резолюции 50/70 О. Европейский союз убежден, что международное сообщество на всех уровнях должно активизировать свои усилия, направленные на ликвидацию причин этого международного гуманитарного бедствия, а также взяться за кардинальную ликвидацию его ужасных последствий. Мы тепло приветствуем своевременную инициативу Канады по созыву в начале этого месяца международной встречи представителей стран, которые взяли на себя обязательства и предприняли усилия на национальном уровне в отношении обеспечения глобального запрета на противопехотные наземные мины. Мы присоединились к Декларации «К глобальному запрету на противопехотные мины», принятой в Оттаве. Последующая конференция будет созвана в Бельгии в июне 1997 года и рассмотрит прогресс, достигнутый международным сообществом в направлении установления глобального запрета на противопехотные наземные мины.

Европейский союз пересмотрел свою позицию в свете этих событий и разработал новый План совместных действий в отношении противопехотных наземных мин. План совместных действий отражает решимость Союза вести борьбу за прекращение неизбирательного применения и распространения по всему миру противопехотных наземных мин, а также вносить вклад в решение проблем, уже вызванных этим видом оружия. Кроме того, в нем излагаются шаги, которые Союз и его государства-члены намерены предпринять с целью полного осуществления решений Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или

ограничении применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции. В качестве незамедлительного шага все государства — члены Европейского союза предпримут все возможные меры для того, чтобы как можно скорее ратифицировать без обращения к положениям, касающимся отсрочки соблюдения, пересмотренный Протокол II о наземных минах, а также новый Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии. Они предпримут также согласованные усилия по содействию универсальному присоединению к Конвенции 1980 года и протоколам к ней. Программа совместных действий отражает также решимость Союза поддерживать международные усилия по установлению запрета на противопехотные наземные мины. Европейский союз будет активно стремиться к достижению в ближайшее время эффективного международного соглашения о запрещении такого оружия во всем мире. Мы попытаемся в рамках наиболее подходящего для этого международного форума незамедлительно поднять вопрос о всеобъемлющем запрещении мин, достижение которого мы твердо намерены добиваться. Новая Программа совместных действий обязывает государства-члены осуществлять общий мораторий на экспорт всех противопехотных наземных мин по всем направлениям, а также предпринять усилия по введению на национальном уровне ограничений или запретов в дополнение к тем, которые содержатся в пересмотренном Протоколе II, в частности в отношении их оперативного использования. Важно, что Программа обязывает Союз на постоянной основе содействовать международным усилиям по разминированию, в том числе за счет внесения дополнительных взносов в Добровольный целевой фонд Организации Объединенных Наций для помощи в разминировании, и/или предоставления средств в ответ на просьбы региональных организаций или властей третьего государства. Союз выделит до 7 млн. ЭКЮ из бюджета европейских сообществ на мероприятия, которые будут проводиться вплоть до конца 1997 года. И это в дополнение к значительным национальным вкладам государств — членов Европейского союза. В 1995 и 1996 годах Союз выделил в Целевой фонд соответственно 3 млн. ЭКЮ и 3,6 млн. ЭКЮ. Кроме того, он будет продолжать предоставлять конкретную помощь в разминировании. В этой связи европейское сообщество предоставило более 21 миллиона экю на действия по разминированию в гражданской области в 1996 году, а

также на связанные с этим мероприятия. Новая Программа совместных действий укрепляет многосторонний характер осуществления вклада Союза в разминирование.

Европейский союз убежден, что транспарентность в вооружениях является важным фактором создания климата доверия в отношениях между государствами. Применительно к оружию массового уничтожения транспарентность является результатом осуществления мер, предусматриваемых международными соглашениями о разоружении, с целью предоставления государствам-участникам возможности продемонстрировать полное соблюдение взятых на себя обязательств. Именно по этой причине Европейский союз придает столь большое значение контролю за соблюдением этих соглашений.

По аналогичным причинам Европейский союз придает большое значение Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Благодаря этому механизму предоставляются данные о международных поставках в семи категориях обычных вооружений. Начиная с 1992 года в течение каждого отчетного периода около 90 стран представляли информацию в Регистр. Все государства — члены Европейского союза делают это на систематической основе, обычно направляя дополнительную информацию о военных запасах и закупках за счет отечественного производства. Обнадеживает отмеченный в 1995 году рост числа и географического охвата представляемых в Регистр докладов. Однако мы по-прежнему заинтересованы в том, чтобы обеспечить универсальное участие. Ясно, что обзор дальнейшего функционирования Регистра и путей его совершенствования, который будет проведен в следующем году Генеральным секретарем при содействии группы правительственных экспертов, станет важным шагом в развитии этого механизма. В целях обеспечения функционирования Регистра и его дальнейшего развития государства — члены Европейского союза представят, как и в последние годы, проект резолюции, отражающий важность, которую мы придаем единственному имеющемуся в нашем распоряжении универсальному механизму, направленному на обеспечение транспарентности в области поставок и имеющихся запасов обычных вооружений. Мы надеемся на широкое участие делегаций в подготовке этого проекта резолюции и его консенсусное принятие.

Европейский союз по-прежнему придает большое значение системе стандартизированной отчетности о военных расходах, которая была учреждена благодаря принятию резолюции 35/142 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Хотя этот механизм обеспечения транспарентности и укрепления доверия функционирует уже около 15 лет, низкий уровень участия государств — членов Организации Объединенных Наций, составивший в 1995 году чуть более 20 государств, по-прежнему вызывает беспокойство. Мы должны добиваться более широкого признания государствами-членами значения стандартизированной отчетности о военных расходах. В качестве одного из путей решения этой проблемы Союз представил совместный ответ на резолюцию 49/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленную «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов». Это было сделано для того, чтобы помочь Генеральному секретарю в подготовке его доклада к этой сессии.

В мае этого года Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению завершила свое рассмотрение пункта повестки дня, который касается всех членов данного Комитета. Европейский союз считает обнадеживающим событием принятие путем консенсуса свода Руководящих принципов в отношении международных поставок оружия в контексте резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи. Этот шаг является признанием того, что Организация Объединенных Наций в соответствии с ее общими принципами и целями имеет законные основания проявлять интерес к вопросам, касающимся поставок оружия, и что демонстрация ответственного подхода к этим вопросам имеет важное значение для поддержания международного мира и безопасности. Европейский союз считает жизненно важным, чтобы все государства проявляли ответственное отношение к поставкам обычного оружия. В этом контексте Европейский союз приветствует официальное вступление в силу Вассенаарских договоренностей и с нетерпением ожидает составления контрольных списков к намеченной дате, 1 ноября 1996 года. Мы также надеемся на то, что в будущем Конференция по разоружению будет решать проблемы, касающиеся обычных вооружений, более последовательно и организованно, чем она делала это в прошлом.

Воссоздание Специального комитета по вопросу о транспарентности в вооружениях стало бы реальным указанием на наличие у членов Конференции политической воли в отношении принятия сбалансированной повестки дня по вопросам ядерных и обычных вооружений. Как ясно подчеркивает Генеральный секретарь в «Дополнении к Повестке дня для мира», должны быть найдены практические пути для ликвидации угроз, которые могут возникнуть в результате поставок стрелкового и легкого оружия. С тем чтобы оказать содействие Генеральному секретарю в подготовке его доклада к нашей следующей сессии, Союз представил совместный ответ на резолюцию 50/70 В Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Стрелковое оружие». Мы с интересом ожидаем доклад группы экспертов, созданной согласно этой резолюции.

Меры по укреплению доверия и разоружению имеют особую ценность на региональном и субрегиональном уровнях. Европа накопила в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе непосредственный опыт, свидетельствующий о большом значении транспарентности в военных вопросах в деле развития доверия на региональном уровне. Европейский союз призывает те государства, которые пока не ратифицировали Договор об «открытом небе», сделать это как можно скорее. Этот Договор является важной мерой укрепления доверия и безопасности, который будет иметь полезное применение на региональном и субрегиональном уровнях. Я уже упоминал выше о важных событиях, происшедших в области разоружения в сфере обычных вооружений в Европейском регионе.

Конференция участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора достигла согласия в том, что международно признанные зоны, свободные от ядерного оружия, создаваемые на основе договоренностей, добровольно заключаемых между государствами соответствующего региона, укрепляют мир и безопасность на глобальном и региональном уровнях. Европейский союз считает такие зоны важными дополнительными инструментами к ДНЯО. В течение последнего года были отмечены важные достижения в создании зон, свободных от ядерного оружия.

Союз приветствовал подписание 11 апреля 1996 года в Каире Договора Пелиндабы о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы

с удовлетворением отмечаем, что 49 из 53 государств африканского континента подписали Договор, и напоминаем, что четыре из пяти ядерных государств, включая Соединенное Королевство и Францию, поддержали создание этой зоны, поставив свои подписи под соответствующими протоколами. Подписанием 25 марта 1996 года соответствующих протоколов к Договору Раратонга Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты продемонстрировали, с одной стороны, свою поддержку зоне, свободной от ядерного оружия, в южно-тихоокеанском регионе и, с другой, — свое желание добиться прекращения навсегда всех ядерных испытаний во всем мире. Европейский союз приветствует усилия, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Союз поддерживает этот проект и обращается к странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с настоятельным призывом добиваться своей цели таким образом, который бы соответствовал принципам международного права. Европейский союз приветствует последовательное упорочение режима, установленного Договором Тлателолко — первым Договором о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в крупном густонаселенном регионе мира.

Учитывая тот факт, что Конференция участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора обратилась ко всем государствам-участникам, и в частности к ядерным государствам, с соответствующим призывом, Европейский союз продолжает поддерживать усилия, направленные на скорейшее создание государствами в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия и от всех видов оружия массового уничтожения и систем их доставки. На Первый комитет возлагается ответственность за обеспечение сбалансированного и конструктивного подхода к рассмотрению этого сложного вопроса, как, впрочем, и всех других вопросов.

Присоединение региональных государств, в особенности государств Южной Азии и Ближнего Востока, к ДНЯО, который по-прежнему является краеугольным камнем международного режима нераспространения, содействовало бы укреплению уверенности в том, что ядерные программы в соответствующих регионах осуществляются исключительно в мирных целях.

Европейский союз хотел бы подчеркнуть важность, которую он придает усилиям, направленным на укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья. В нашем совместном ответе Генеральному секретарю во исполнение резолюции 50/75 дается всеобъемлющая характеристика подхода Союза с уделением особого внимания идее европейско-средиземноморского партнерства, выдвинутой на проходившей в ноябре 1995 года в Барселоне Конференции министров европейских стран Средиземноморья. Совет также представил совместный ответ на резолюцию 50/80 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Развитие добрососедских отношений между балканскими государствами», доклад по которой Генеральный секретарь должен представить Комитету в следующем году.

В этом году Европейский союз принимал очень активное участие в деятельности Рабочей группы II Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. В результате обмена мнениями в Рабочей группе по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был представлен рабочий документ Председателя, содержащий многие полезные элементы для будущей работы. В этом контексте Союз обращает внимание Комитета на свой собственный рабочий документ, в котором в сжатой форме перечислены элементы, в отношении которых, по мнению членов Союза, можно было бы добиться согласия всех участвующих делегаций.

Было бы сложно переоценить важность тщательной подготовки и формирования консенсуса по всем аспектам созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, перед которой стояла бы задача рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения в изменившейся международной обстановке в плане безопасности. Учитывая тот факт, что на оставшиеся годы десятилетия уже запланировано проведение крупных конференций по вопросам разоружения и нераспространения, а также принимая во внимание необходимость направления имеющихся скудных ресурсов на осуществление конкретных и целенаправленных мероприятий в области разоружения и на достижение краткосрочных целей, обеспечение консенсуса в отношении сроков проведения еще одной специальной сессии, посвященной разоружению, и широкой поддержки ее целей имеет жизненно важное

значение с точки зрения перспектив успеха такой сессии. Обеспечение сбалансированной представленности в повестке дня вопросов, касающихся оружия массового уничтожения, и вопросов, касающихся обычного оружия, потребует самых напряженных усилий, что, в свою очередь, повлияет на решение вопроса о сроках проведения. Рассмотрение нами этих взаимосвязанных и важных вопросов принесет пользу, если все делегации будут конструктивно сотрудничать в Первом комитете, как это имело место в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В осуществление своего ранее принятого решения CD/1356 Конференция по разоружению 17 июня сего года постановила принять в свои члены еще 23 государства, доведя общую численность состава главного органа для ведения переговоров по разоружению до 61 члена. Европейский союз подтверждает здесь свое удовлетворение принятием новых членов, а также то значение, которое он по-прежнему придает своевременному рассмотрению других представленных на сегодняшний день кандидатур. Европейский союз вновь выражает ранее высказанное разочарование по поводу того, что Конференции по разоружению не удалось до конца своей сессии 1996 года рассмотреть вопрос о принятии остальных кандидатов, несмотря на положения ее собственного решения CD/1356 и резолюции 50/72 С Организации Объединенных Наций. С учетом того, что цель Европейского союза всегда заключалась в том, чтобы в члены Конференции по разоружению были приняты все государства, уже подавшие заявления о приеме, а также с учетом того, чтобы некоторые из до сих пор не принятых государств — членов Европейского союза подали свои заявления более 10 лет назад, Европейский союз поддержит на нынешней сессии Комитета проект резолюции по вопросу об оставшихся кандидатурах.

И наконец, в нынешнем году мы не обсуждаем вопрос о рационализации работы и реформе повестки для Первого комитета. В прошлом году государства — члены Европейского союза принимали активное участие в тематических прениях, которые последовали за общими прениями в Комитете. Мы считаем, что дальнейшее развитие этих неофициальных обсуждений углубило бы понимание наших соответствующих позиций и таким образом способствовало бы конструктивной и эффективной работе

этого Комитета. Мы с нетерпением ожидаем активного участия всех делегаций в тематических прениях по данному вопросу в нынешнем году.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя нашего Комитета. Мы убеждены, что под Вашим руководством мы достигнем существенного прогресса по многим ключевым вопросам, стоящим на нашей повестке дня. Я хотел бы также поздравить с избранием и других членов Бюро.

В нынешнем году сессия Первого комитета проходит на фоне некоторых вдохновляющих событий в области ограничения вооружений и разоружения. После многих лет тщательного и бесплодного противостояния мы наконец достигли нашей общей цели — запрещения ядерных взрывов на все времена и во всех сферах. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также другие государства Юго-Восточной Азии на своей состоявшейся в декабре прошлого года встрече подписали имеющий историческое значение Договор о создании в своем регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Подобным же образом в результате подписания в апреле текущего года Пелиндабского договора в зону, свободную от ядерного оружия, был превращен африканский континент. Одновременно с подписанием в марте нынешнего года Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки соответствующих протоколов к Договору Раротонга все обладающие ядерным оружием государства теперь присоединились к этим протоколам. Кроме того, к удовлетворению заинтересованных сторон была согласована Рамочная договоренность между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой. Еще одним позитивным событием стал недавний вывод ядерного оружия с территории Беларуси и Украины на территорию Российской Федерации, а осуществление заключенных этими государствами с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашений о полномасштабных гарантиях теперь обеспечивает их безъядерный статус. В своей совокупности эти сдвиги укрепили наши надежды на достижение в конечном итоге цели безъядерного мира.

Но мы также прекрасно знаем и о том, что произошел ряд глубоко негативных событий. Несмотря на ожидания международного сообщества,

на проведенной в апреле сего года в Москве встрече глав двух крупнейших держав, к сожалению, не удалось решить вопрос о дальнейшем сокращении стратегических арсеналов. Перспективы скорейшей ратификации двумя крупнейшими обладателями химического оружия Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения этого оружия и о его уничтожении, к сожалению, отошли на второй план, что повлекло за собой соответствующие последствия. Новые препятствия на пути обеспечения нераспространения и международной безопасности, такие, как незаконная торговля ядерной технологией и материалами и их поставки, связанные с ядерным оружием аварии, равно как и появляющиеся устрашающие перспективы ядерного терроризма, вносят в стратегическое равновесие весьма дестабилизирующий элемент. Одновременно прискорбными чертами эпохи после окончания «холодной войны» становятся такие факторы, как стратегическое маневрирование со стороны некоторых обладающих ядерным оружием государств, рост расходов на оборону, создание новых систем противоракетной обороны и образование групп государств, обладающих исключительным контролем над международной ситуацией.

В наших усилиях по достижению приоритетной цели глобального ядерного разоружения и в решении связанных с этим задач мы теперь можем опираться на заявление обладающих ядерным оружием держав от 1995 года в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подготовленную Группой 21 Программу действий по ликвидации ядерного оружия и консультативное заключение Международного Суда.

Во-первых, необходимо недвусмысленно и категорично подтвердить достижения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Три принятых на этой Конференции решения неразрывно взаимосвязаны и составляют всеобъемлющий пакет. Это было ясно изложено в решении о продлении, которым подтверждается пункт 3 статьи VIII Договора, подчеркивается необходимость повышения эффективности процесса рассмотрения его действия и отмечается важность осуществления решения о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Поэтому ближайшая задача в рамках достижения целей ДНЯО состоит в укреплении процесса рассмотрения действия Договора на основе возлагаемой на

государства — члены Договора первоочередной ответственности за выполнение ими своих обязательств, особенно по статье VI. Мы разделяем ту широко признанную точку зрения, что бессрочное продление ДНЯО стало возможным благодаря существовавшему и неуклонному прогрессу в области ядерного разоружения.

Во-вторых, в представленной в Женеве Группой 21 Программе действий по ликвидации ядерного оружия предлагается реалистичный подход к достижению этой приоритетной цели. С точки зрения Индонезии, этот подход предусматривает осуществление всеохватывающего круга взаимодополняющих мер во всех соответствующих областях — мер, ведущих к ядерному разоружению под эффективным многосторонним надзором. Сам процесс переговоров мог бы быть разбит на ограниченные временными рамками этапы, при условии обеспечения разработки на каждом этапе соответствующих процедур, мер и соглашений.

Подобный подход мог бы предусматривать, среди прочего, определение обязанностей и обязательств обладающих ядерным оружием держав в отношении отказа от угрозы ядерным оружием или его применения, налаживание переговоров по вопросу о заключении международной конвенции о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия; полное прекращение качественного улучшения и совершенствования ядерного оружия; и изыскание альтернатив доктринам так называемого ядерного сдерживания и опоры на ядерное оружие.

За этим должны последовать конкретные меры в области ядерного разоружения, такие, как начало переговоров о дальнейшем резком сокращении стратегических ядерных сил, которое можно было бы осуществлять посредством серии поэтапных действий; уничтожение оружия, снимаемого государствами с вооружения, и принятие государствами на себя обязательства не модернизировать свои вооружения; истинное сокращение ядерных арсеналов, основным компонентом которого был бы многосторонний контроль над существующими запасами ядерных боеголовок; сокращение количества находящихся в боевой готовности единиц ядерного оружия и передача расщепляющегося материала в находящееся под многосторонним контролем хранилище.

Помимо таких подходов, первостепенное значение приобретает истинная приверженность ядерных держав делу избавления планеты от ядерного оружия. Такая приверженность значительно укрепила бы перспективы международной безопасности, подготовила бы почву для более решительных сокращений ядерных вооружений и подкрепила бы усилия по их полной ликвидации. Объявление данных о запасах плутония и высокообогащенного урана расширило бы общую транспарентность программ в области ядерных вооружений и стало бы ценной мерой укрепления доверия. Такой шаг способствовал бы также укреплению других инициатив, таких, как посещение ядерных объектов, обсуждение ядерных доктрин и изменений в дислокации, что устранило бы подозрительность и таким образом укрепило бы сотрудничество. Кроме того, в ответ на призыв Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия важное значение теперь придается заключению соглашений о сотрудничестве в области контроля над ядерными вооружениями, в которых принимали бы участие как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием государства. Таким образом была бы создана опорная ступень для осуществления различных компонентов Программы действий на основе унифицированного подхода посредством принятия конкретных и дальновидных мер.

Делу ядерного разоружения очень помог существенный вклад 10 стран Юго-Восточной Азии. После ряда интенсивных консультаций на состоявшейся в Бангкоке встрече на высшем уровне Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) был подписан Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Он распространяется на территории всех государств — участников Договора, а также на морские районы, находящиеся под их суверенитетом и юрисдикцией в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Соответствующие государства обязались не разрабатывать, не производить, не приобретать, не иметь и не контролировать ядерное оружие и использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях под гарантиями МАГАТЭ. Хотя Договор еще не ратифицирован, мы надеемся, что ядерные державы поддержат его, присоединившись к его Протоколу. Таким образом, с заключением договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и в Африке, а также Договора об Антарктике, Договоров Ра-

ротонга и Тлателолко южное полушарие должно стать свободным от ядерной угрозы. Индонезия полностью и безоговорочно поддерживает стремление соответствующих государств, которые продемонстрировали общность интересов и твердую решимость сотрудничать в деле превращения этого большого участка поверхности Земли в безъядерную зону.

После двух с половиной лет долгих и трудных переговоров Конференция по разоружению ввела долгожданный запрет на ядерные испытания. Действительно, на многочисленных встречах неприсоединившихся стран давно подчеркивалась необходимость в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) как в шаге, который необходимо предпринять не только для прекращения горизонтального и вертикального распространения, но и для достижения в конечном итоге ликвидации ядерных вооружений.

Договор запрещает осуществление всеми государствами испытательных ядерных взрывов во всех средах на все времена, обеспечивает эффективность и проверяемость этого запрета и предусматривает новую основу для достижения целей, поставленных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Однако превратившийся в реальность во многом благодаря существующим компромиссам со стороны неядерных государств этот Договор имеет недостатки в существенных аспектах. Он позволяет совершенствовать ядерные арсеналы и связанные с ними технологии путем проведения ядерных испытаний в лабораторных условиях. Договор, который допускает наличие технических уловок для проведения испытаний, не может быть всеобъемлющим, а ведь именно в этом и состоял с самого начала смысл принятия ДВЗЯИ. Далее, в Договоре также не рассматривается вопрос о ядерном разоружении, как будто ДВЗЯИ является самоцелью. В вопросе вступления Договора в силу также нет определенности, поскольку он должен быть ратифицирован в определенные сроки 44 подписавшими его государствами, которые считаются способными иметь ядерный потенциал. Это ставит судьбу Договора под угрозу.

Несмотря на эти имеющиеся слабые моменты, было бы нереалистично недооценивать значимость того, что было достигнуто на Конференции по разоружению, которая вновь продемонстрировала действенность многостороннего подхода в деле от-

раничения ядерных вооружений. Мы полностью согласны с тем, что Конференции по разоружению пора создать специальный комитет для переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения и для ликвидации в конечном итоге всего ядерного оружия в установленные сроки. Кроме того, международное сообщество не может отказаться от ДВЗЯИ, несмотря на его несовершенство, поскольку неиспользование существующей возможности привело бы к негативным последствиям для разоружения и мы рисковали бы затянуть решение этой проблемы на неопределенное время. Следует также подчеркнуть, что ДВЗЯИ не является окончательной целью наших десятилетних усилий, а должен привести к совместным усилиям всех государств, в частности ядерных держав, для достижения нашей приоритетной цели ядерного разоружения. Подписав Договор на этой основе, моя делегация надеется на то, что он будет в конечном итоге поддержан всеми членами, с тем чтобы он мог стать эффективным инструментом для продвижения вперед к цели полной ликвидации ядерного оружия.

В подтверждение приверженности Индонезии нераспространению и ядерному разоружению я рад сообщить Комитету в связи с вопросом о создании механизма контроля ДВЗЯИ, что правительство Индонезии предоставит шесть сейсмических станций, которые будут связаны с международной сейсмической сетью, для контроля за проведением ядерных взрывов. Кроме того, на этой неделе в Джакарте мое правительство устраивает азиатско-тихоокеанский семинар по третьим техническим испытаниям и ДВЗЯИ, организованный Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

В-третьих, моя делегация тепло приветствует консультативное заключение Международного Суда в отношении законности угрозы применения или применения ядерного оружия. Этот вопрос, который многие годы очень тревожил мировое сообщество, нашел отражение в ряде документов Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения и десятков международных конференций и встреч. Ни одна война не подвергала человечество такой опасности, которую можно было хотя бы отдаленно сравнить с опасностями, связанными с применением ядерного оружия, способного вызвать ужасную по своим масштабам общемировую ката-

строфу. Владение этим оружием и его возможное применение представляет собой беспрецедентную угрозу для человеческого общества и цивилизации. На карту поставлено самое основное право всех людей и народов: право на жизнь и существование. Несмотря на эти самоочевидные и значительные проблемы, крупнейшие державы проявляют полное равнодушие к пагубным глобальным последствиям, которые, безусловно, имело бы применение ядерного оружия.

Хотя политические, военные и этические аспекты ядерных вооружений ранее неоднократно обсуждались государствами-членами, именно юридические моменты их применения следует в полном объеме рассмотреть и уточнить. В этом контексте консультативное заключение Международного Суда установило юридические параметры, в соответствии с которыми применение ядерного оружия явилось бы нарушением не только обычного международного права, но и Женевских и Гаагских конвенций. Особенно отрадно, что Международный Суд со всей определенностью заявил, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Более восьми лет прошло с тех пор, как международное сообщество рассматривало ситуацию в области разоружения во время третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, состоявшейся в 1988 году. Между тем огромное множество нерешенных проблем продолжает крайне беспокоить международное сообщество, требуя пересмотра нашей программы разоружения, а также формулирования новых стратегий и подходов. Одна из основных целей, которая все еще не достигнута Организацией Объединенных Наций, — это всеобщее и полное разоружение. Крайне необходимо продолжать развивать уже достигнутые соглашения и предпринимать совместные усилия в направлении решения нерешенных проблем, которые следует рассмотреть на предстоящей четвертой специальной сессии по вопросам разоружения, поскольку они представляют собой постоянную угрозу международному миру и безопасности.

В этом контексте мы поддерживаем повестку дня, включающую в себя основные принципы и общие направления в области ограничения и ликвидации ядерных вооружений и признающую значение ограничения обычных вооружений. Следует также рассмотреть организационные механизмы, особенно функционирование Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения.

Созыв четвертой специальной сессии по вопросам разоружения с полным основанием подтвердит, что разоружение — это общее дело, в котором все государства должны играть законную роль. Он подтвердит разделяемую всеми нами насущную необходимость прекращения безудержного накопления вооружений, которое имеет непредсказуемые последствия для человечества. Он позволил бы также без обиняков признать необходимость в многосторонних переговорах и многосторонних соглашениях, а значит и незаменимую роль Организации Объединенных Наций. Кроме того, эта сессия стала бы глобальным форумом, на котором международное сообщество в целом могло бы всецело уделить внимание всеобъемлющему обзору и оценке широкого круга вопросов разоружения. В своей резолюции 50/70 F Генеральная Ассамблея призвала к учреждению подготовительного комитета, основная задача которого состояла бы в том, чтобы подготовить проект повестки дня, рассмотреть все соответствующие вопросы, связанные с проведением специальной сессии, и представить свои рекомендации Генеральной Ассамблее. Поэтому мы обязаны приступить к процессу подготовки в начале будущего года, с тем чтобы четвертая специальная сессия по вопросам разоружения могла быть созвана в 1999 году.

Г-н Визнер (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем перейти к основной части моего выступления, я хотел бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Нам приятно видеть представителя соседней с нами Беларуси на этом исключительно ответственном посту. В выполнении возложенных на Вас трудных обязанностей Вы можете рассчитывать на всестороннее сотрудничество моей делегации. Я хотел бы также, пользуясь случаем, поздравить всех членов Бюро Комитета.

Поскольку моя страна присоединилась к заявлению, с которым только что выступил от имени Европейского союза представитель Ирландии, я остановлюсь в моем выступлении лишь на вопросах, имеющих более непосредственное отношение к Польше. Вначале я хотел бы уделить должное внимание вопросу, который, с точки зрения моей делегации, имеет первостепенное значение в контексте контроля над вооружениями и разоружения.

Сегодня, когда Организации Объединенных Наций исполняется 51 год, намеченные в ее Уставе цели и принципы имеют столь же актуальное значение, как и при ее создании. Сказанное в особой мере справедливо в отношении принципа главной ответственности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым Организация должна

«поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру».

Польша испытывает чувство удовлетворения в связи с тем, что в стремлении к осуществлению этой основополагающей цели Генеральная Ассамблея на исходе своей пятидесятой сессии, 10 сентября, приняла, по предложению Австралии, историческое решение утвердить и рекомендовать к подписанию Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ).

С точки зрения моей страны, впечатляющее число подписей, поставленных под текстом Договора главами государств — в том числе президентом Республики Польша г-ном Александром Квасневским — и главами правительств и министрами иностранных дел стран всего мира, является свидетельством решимости государств содействовать созданию такой глобальной структуры в области безопасности, для поддержания которой более не понадобится постоянно совершенствовать качество и наращивать количество ядерного оружия. Характер существующих сегодня угроз миру и международной безопасности не требует, с нашей точки зрения, наличия абсолютного оружия. На пороге 2000 года более надежные гарантии мира обеспечивают практические и реалистичные шаги в сфере разоружения, меры укрепления доверия и всестороннее сотрудничество.

Такие гарантии оправдали себя в одном из районов Европы, где они внесли решающий вклад в

установление мира, стабильности и процветания. Общеизвестная приверженность Польши интеграции с евро-атлантическими экономическими, политическими и военными структурами, в особенности с Европейским союзом и Организацией Североатлантического договора, обусловлена нашим глубоким стремлением внести свой вклад в укрепление и расширение этого региона стабильности, сотрудничества и процветания в качестве наилучшей гарантии мира и безопасности на всем европейском континенте.

Важное значение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, заключить который не удавалось на протяжении более четырех десятилетий, обусловлено не только тем, что он отвечает чаяниям человечества. Его значение состоит прежде всего в его ощутимых, практических последствиях для всеобщего мира и безопасности. В результате его заключения был существенно укреплен существующий режим нераспространения ядерного оружия; заключение Договора предотвращает качественное совершенствование ядерного оружия и намечает пути достижения дальнейшего прогресса в сфере усилий по обеспечению ядерного разоружения. В совокупности с Конвенцией 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении ДВЗИ представляет собой крупный шаг в направлении избавления человечества от оружия массового уничтожения.

В Польше был с огромным удовлетворением воспринят тот факт, что впервые в ядерный век все пять ядерных держав проявили единодушие в отношении прекращения испытаний ядерного оружия. Совместное соблюдение этими державами мораториев на проведение ядерных испытаний является неопровержимым доказательством их искренности. Заключив ДВЗИ, международное сообщество не упустило представившуюся историческую возможность для воплощения такого единодушия в отношении введения запрета на ядерные испытания в имеющую обязательную силу норму международного права. Поэтому мы обращаемся ко всем членам Организации Объединенных Наций, которые еще этого не сделали, с настоятельным призывом как можно скорее подписать ДВЗИ и содействовать его скорейшему вступлению в силу.

В этой связи я не могу не остановиться на работе Конференции по разоружению и ее роли в за-

ключении ДВЗИ. Необходимо дать положительную оценку предпринимавшимся в рамках Конференции энергичным усилиям по обеспечению своевременного выполнения врученного ей мандата на ведение переговоров.

После двух с половиной лет напряженных усилий, осуществлявшихся под руководством по очереди занимавших пост Председателя представителей Мексики, Польши и Нидерландов, переговорный процесс в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний оказался в тупике. В начале нынешнего года казалось, что на переговорах в Женеве явно исчерпаны все имевшиеся возможности. Затем, хотя окончательный вариант проекта договора, представленный Нидерландами, и не был полностью принят многими делегациями, сложилось широкое единство мнений в отношении того, что представленный документ предлагает разумный компромисс и, более того, является наилучшим возможным итогом работы.

Тот факт, что один член Конференции по разоружению, воспользовавшись своим суверенным правом, отказался присоединиться к консенсусу, никоим образом не умаляет, с нашей точки зрения, подлинных достоинств совместно достигнутого участниками Конференции успеха. Многие из ее членов, в том числе и Польша, сочли, что международное сообщество слишком долго дождалось заключения договора о запрещении испытаний, слишком серьезные последствия связаны с осуществлением ВДЗИ и слишком много совместных усилий было вложено в его обсуждение, чтобы в конечном итоге проект текста договора был пренебрежительно отвергнут.

Как страна, сыгравшая существенную роль в переговорном процессе, Польша придерживается мнения, что вынесение текста Договора на рассмотрение всего международного сообщества было правильным и уместным шагом, направленным на то, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее возможность самой убедиться в подлинных достоинствах этого соглашения. Результаты голосования в Генеральной Ассамблее по резолюции 50/245 не оставляют никаких сомнений в том, что члены Генеральной Ассамблеи положительно оценивают проект договора и работу, проделанную участниками переговоров.

Будучи единственным многосторонним органом для переговоров по вопросам разоружения, Конференция по разоружению вновь подтвердила свою компетентность и непреходящее значение, продемонстрировав в этом процессе ту важную роль, которую многосторонняя дипломатия может играть в области контроля над вооружениями и разоружения.

Поскольку вопрос о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний снят с повестки дня Конференции, важным вопросом остается следующий: на какой реалистической цели или целях должно быть в срочном порядке сконцентрировано внимание Конференции по разоружению? Повестка дня, определявшаяся атмосферой конфронтации времен «холодной войны», безусловно, потеряла свою значимость. Необходимо срочно разработать новую, более реалистичную повестку дня. Совершенно очевидно, что этой работе не будут способствовать какие-либо попытки искусственных или формальных увязок. В период, остающийся до завершения предпринимаемых в настоящее время усилий по обзору повестки дня Конференции и обеспечению лучшего баланса между вопросами, касающимися ядерных и обычных вооружений, на наш взгляд, имеется возможность для осуществления в ближайшее время продуктивных многосторонних усилий по разоружению.

Конечно, остается нерешенной проблема прекращения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Введение согласованного в ходе переговоров запрета в этой области стало бы естественным дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это согласовывалось бы не только с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, но и с различными важными политическими шагами, которые уже были предприняты рядом ядерных государств с целью прекратить или значительно сократить дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Поэтому Польша считает, что конструктивные, ориентированные на результат усилия в этой области должны быть возобновлены в Женеве как можно скорее на основе уже достигнутых результатов.

Мы считаем, что было бы также полезно возобновить рассмотрение в Конференции по разоружению вопросов, которые относятся к другим об-

ластям и которые рассматривались ею на протяжении нескольких лет, хотя и без существенного успеха. Это, конечно, относится к вопросам предотвращения гонки ядерных вооружений в космосе, обеспечения транспарентности в вооружениях и гарантий безопасности для неядерных государств. В отношении последнего вопроса мы убеждены, например, в том, что если будет воссоздан вспомогательный орган по гарантиям безопасности, то он сможет опираться в своей работе на результаты состоявшихся ранее в этом году соответствующих дискуссий в Совете Безопасности. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности об односторонних гарантиях безопасности со стороны ядерных государств является хорошей отправной точкой для рассмотрения возможности принятия более широких многосторонних решений.

Польша последовательно придерживается того мнения, что с учетом заложенного в них потенциала в области укрепления доверия заслуживают скорейшего рассмотрения вопросы о транспарентности в вооружениях и более широкий вопрос о контроле в области обычных вооружений как на региональном, так и на глобальном уровнях. В частности, необходима дальнейшая работа в отношении возможного расширения Регистра обычных вооружений с точки зрения как его содержания, так и географического охвата. Как и многие другие государства, Польша регулярно представляет в Регистр ежегодные стандартизированные ответы. Для того чтобы Регистр стал действительно важным инструментом укрепления доверия, его применение должно быть универсальным. Поэтому мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, начать представлять свои отчеты в Регистр. Польша будет одним из соавторов соответствующего проекта резолюции по данному вопросу.

Использование обычных вооружений — часто произвольное и всегда неизбирательное — является трагической причиной гибели и страданий тысяч ни в чем не повинных жертв в ходе локальных и региональных конфликтов. Нельзя более мириться с сохраняющимся безразличием к призывам международного сообщества предпринять эффективные меры по исправлению ситуации в этой области. Вопрос об этом оружии и его использовании должен рассматриваться не только в гуманитарном контексте. По мнению Польши, Конференция по разоружению должна играть соответствующую роль в

этой связи. Это, в частности, касается вопроса о наземных минах, а также некоторых других аспектов Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Здесь, как и в отношении обеспечения гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, Совет Безопасности внес полезные предложения, заслуживающие внимательного углубленного рассмотрения в соответствующем контексте, включая Конференцию по разоружению. Мы глубоко убеждены в том, что вопрос о наземных минах, в первую очередь, не должен оставаться за рамками внимания Конференции. Хотя некоторые ограничения в отношении наземных мин и были согласованы на последней Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, эти ограничения не являются адекватным решением этой проблемы.

Моя страна приступила к процессу, ведущему к ратификации измененного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Мы настоятельно призываем других членов Организации Объединенных Наций сделать то же самое, с тем чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу этого документа. В то же время мы считаем, что он не полностью отвечает фактическим потребностям. Настало время разработать более осязаемые и существенные меры. Более того, Польша принадлежит к числу тех стран, которые считают необходимым добиваться введения глобального запрета на использование, накопление, совершенствование и передачу противопехотных наземных мин независимо от уровня их технического совершенства. Поэтому мы приветствуем Декларацию в отношении наземных противопехотных мин, принятую на международной конференции по вопросам стратегии, которая была проведена в Оттаве в начале этого месяца. Достигнутый в Оттаве широкий консенсус в отношении необходимости того, чтобы государства объединили свои усилия во имя обеспечения

«скорейшего заключения имеющего обязательную силу международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин»,

является хорошим предзнаменованием скорейшего прогресса в этом отношении. Занимая гибкую по-

зицию в вопросе о том, где и как приступить к рассмотрению вопроса о наземных минах, мы по-прежнему считаем, что Конференция по разоружению в расширенном составе предоставляет пригодные рамки для международных усилий в этом отношении. От этой возможности не следует отказываться.

Польша входит в число тех государств-членов, которые были авторами всех резолюций Генеральной Ассамблеи, призывающих к мораторию на экспорт наземных мин. Мы намереваемся стать соавторами соответствующего проекта резолюции по наземным минам и в этом году. С середины 80-х годов Польша не производит наземных мин. Во исполнение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу она также воздерживается от экспорта наземных мин, хотя официальный мораторий на их экспорт действует лишь с сентября 1995 года.

В связи с этим позвольте мне отметить, что Польша выступает в поддержку того, чтобы поручить миротворческим силам Организации Объединенных Наций осуществлять разминирование в гуманитарных целях. Мы считаем, что было бы уместно включить разминирование в круг традиционных миротворческих задач, а также задач постконфликтного восстановления. По сути дела, польский контингент в составе Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане уже на протяжении некоторого времени занимается такого рода деятельностью.

Польша на протяжении ряда лет традиционно проявляет интерес к рассмотрению вопросов, касающихся химического оружия и Конвенции о химическом оружии. Можно напомнить о том, что моя страна вместе с Канадой поочередно представляли соответствующие проекты резолюций Генеральной Ассамблеи и направляли работу над ними, что мы также намерены сделать и в этом году.

Сегодня мы с особым удовлетворением отмечаем важное событие, связанное с Конвенцией. После ее открытия для подписания в январе 1993 года в Париже Конвенцию ратифицировали 64 страны из общего числа в 65 стран, которое необходимо для ее вступления в силу. Сейчас это историческое событие не за горами. Принимая во внимание тот факт, что окончательная ратификация может произойти в любой день, мы можем с уверенностью надеяться

на вступление в силу Конвенции о химическом оружии в начале 1997 года. В результате этого Организация по запрещению химического оружия будет наделена полномочиями принять на себя полный контроль за осуществлением Конвенции. Мы приветствуем тот факт, что созданный в рамках Организации механизм контроля за выполнением положений Конвенции уже действует в полную силу.

Тот большой вклад, который этот договор вносит в укрепление международной безопасности, широко признается всеми государствами. Мы искренне надеемся на то, что все участники, в особенности те из них, которые обладают химическим оружием, как можно скорее ратифицируют Конвенцию и что в соответствии с согласованными в Конвенции временными рамками мир наконец будет избавлен от химического оружия.

Ранняя ратификация Конвенции Польшей является подтверждением нашей верности политике нераспространения. Этот факт также свидетельствует о нашем серьезном намерении добиваться ее скорейшего вступления в силу. Мы готовы и далее вносить свой вклад в дело полного осуществления Конвенции. В этих целях на первой конференции государств-участников Польша намерена выдвинуть свою кандидатуру в состав исполнительного совета. В то же время мы предпринимаем все необходимые меры для выполнения своих национальных обязательств по Конвенции. В соответствии с правительственными решениями на прочной законодательной основе будет создана национальная система по осуществлению Конвенции. Она приведет в действие все основополагающие обязательства Польши и, среди прочего, обеспечит в этой связи соответствующий административный механизм. Поскольку Польша никогда не владела химическим оружием, то наши обязательства будут касаться тех положений Конвенции о химическом оружии, которые регулируют химическую промышленность, как определено в статье VI, и, в частности, в декларациях. Министерство иностранных дел получит статус Национального органа, который я буду иметь честь возглавлять. Этот Орган будет служить в качестве центра связи с Организацией и другими государствами-членами и будет действовать как координационное учреждение в тесном сотрудничестве со всеми институтами, занимающимися вопросами осуществления Конвенции о химическом оружии в нашей стране.

Моя страна принимала активное участие в работе подготовительной комиссии для Организации по запрещению химического оружия. Мы надеемся на ускорение темпов идущего в Гааге постоянного переговорного процесса. Мы также с нетерпением ожидаем устойчивого, интенсивного поиска компромиссных решений всех неурегулированных вопросов, особенно в сфере выполнения. На наш взгляд, эти переговоры станут более продуктивными, если будет ясное понимание насущной необходимости сохранения целостности основных положений Конвенции и если все участники переговоров будут готовы продемонстрировать политическую готовность добиваться взаимоприемлемых решений всех остающихся неурегулированными вопросов в согласованном тексте Конвенции. Польша будет выступать против любых попыток дать новое толкование какому-либо из положений Конвенции, поскольку это может нарушить тонкое равновесие прав и обязательств государств-членов, особенно в сфере проверки.

В заключение я хотел бы вновь заявить о приверженности Республики Польша масштабным целям разоружения в отношении как ядерного, так и обычного оружия. Мы решительно намерены добиваться их достижения в тесном сотрудничестве с членами Европейского союза и всем международным сообществом в надежде на то, что на пороге XXI века они проложат путь мирному и процветающему будущему для всех государств.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и членов Бюро с Вашим избранием. Я убежден в том, что под Вашим умелым руководством этот Комитет сможет добиться успешных результатов в своей работе. Моя делегация заявляет о том, что Вы можете полностью рассчитывать на наше сотрудничество.

Моя делегация хотела бы выразить благодарность Генеральному секретарю за исключительно важное и всеобъемлющее заявление, которое он только что сделал в этом Комитете.

Моя делегация неизменно считает, что Организация Объединенных Наций отводится главная роль и на нее возлагается главная ответственность за решение вопросов разоружения таким образом, который будет содействовать дальнейшему укреплению международного мира и безопасности. При

этом мы полагаем, что должны быть полностью задействованы многосторонние механизмы системы Организации Объединенных Наций. Последние события в области разоружения должны вдохновлять нас и служить стимулом для еще более напряженных усилий в укреплении нашего коллективного стремления к тому, чтобы содействовать подлинному прогрессу в направлении достижения целей полного и всеобщего разоружения. Моя делегация надеется, что проходящие в рамках этой сессии Генеральной Ассамблеи прения приведут к позитивному и значимому вкладу в достижение этих целей.

Принятие 10 сентября этого года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) расценивается как одно из самых значительных событий в области ядерного разоружения. Премьер-министр моей страны г-н Махатхир Мохамад изложил позицию Малайзии по ДВЗИ во время своего недавнего выступления на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Он охарактеризовал ДВЗИ как договор, которому присущ ряд недостатков и упущений, среди которых не последнее место занимает тот факт, что Договор не вписывается в общий контекст ядерного разоружения и в нем отсутствуют конкретные временные рамки для полной ликвидации ядерного оружия, а также то, что он содержит непродуманное и противоречивое положение о вступлении в силу.

Вместе с тем в ходе возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Малайзия поддержала резолюцию о принятии Договора и подпишет этот документ, исходя из понимания, что несовершенный Договор лучше, чем его полное отсутствие. Хотя, и это прискорбно, данный Договор не положит конец всем формам и видам испытаний ядерного оружия, он прекратит или по крайней мере обеспечит решительное сдерживание ядерных испытаний в том виде, в каком они нам известны. Исключительно сложная задача, которая стоит перед международным сообществом до вступления Договора в силу, состоит в том, чтобы обеспечить сохранение нынешних мораториев на проведение ядерных испытаний и их продолжение и приложить при этом все усилия в целях универсального присоединения к Договору.

Малайзийская делегация придает жизненно важное значение Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как одному из глобальных механизмов сдерживания ядерного распростране-

ния. Наша делегация надеется, что процесс рассмотрения действия ДНЯО в целях укрепления его эффективности, который должен начаться в 1997 году, предоставит нам возможность рассмотреть дальнейшие шаги, которые могли бы быть предприняты государствами — участниками Договора по выполнению своих договорных обязательств, особенно тех, которые закреплены в статье VI Договора. Мы также надеемся, что в процессе рассмотрения действия Договора будут серьезно продуманы те усилия, которые могли бы быть предприняты с тем, чтобы охватить режимом ДНЯО несколько остающихся за его пределами стран в целях обеспечения его столь желанной универсальности. Эта цель сохраняет свою чрезвычайную важность. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть особую роль и ответственность в отношении ДНЯО государств, обладающих ядерным оружием, поскольку выполнение ими своей части соглашения имеет для обеспечения универсальности Договора ключевое значение.

Моя делегация приветствует недавно вынесенное Международным Судом в ответ на резолюцию 49/75 К Генеральной Ассамблеи консультативное заключение в отношении законности угрозы ядерным оружием или его применения. Малайзия и 21 другая страна представила Суду в Гааге свои отдельные соображения в письменной и устной форме. Хотя Суд и не пришел к окончательному выводу о том, является ли угроза ядерным оружием или его применения законной или незаконной, даже в экстремальных обстоятельствах самообороны, когда речь идет о самом выживании того или иного государства, он единодушно заключил, что

«Существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182(f))

Хотя мы и предпочли бы получить от Суда категорическое постановление, объявляющее угрозу ядерным оружием или его применения вне закона, моя делегация, тем не менее, считает консультативное заключение Суда важным событием в общем контексте разоружения. Оно стало позитивным вкладом Суда в реализацию цели полной ликвидации ядерного оружия, которую международное сообщество должно преследовать для того, чтобы

устранить возможность полного уничтожения планеты и всех живущих на ней людей этим ужасающим оружием массового уничтожения. Моя делегация приветствует это смелое юридическое заключение Суда, которое, с нашей точки зрения, укрепляет веру международного сообщества в добросовестность и важную роль Суда в международной системе.

Для того чтобы наполнить это консультативное заключение Суда практическим смыслом, данному Комитету и Генеральной Ассамблее на нынешней сессии следует попытаться ускорить процесс ядерного разоружения. С этой целью и будучи преисполненной твердой решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия, Малайзия, совместно с другими странами-единомышленниками, представит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, непосредственно касающийся консультативного заключения Международного Суда. Мы надеемся, что эта инициатива будет поддержана всеми странами, которые категорически выступают против применения угрозы ядерным оружием или его применения и страстно желают полностью освободить планету от этого оружия массового уничтожения.

Мою делегацию радует набирающая темпы тенденция к созданию свободных от ядерного оружия зон. В декабре 1995 года страны Юго-Восточной Азии после долгих лет переговоров заключили Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, создание которой будет способствовать дальнейшему укреплению регионального мира и безопасности. В данном Договоре содержится обращенный ко всем ядерным державам призыв присоединиться к Протоколу к этому Договору; государства Юго-Восточной Азии с нетерпением ждут скорейшего присоединения этих государств к указанному Протоколу.

Моя делегация также приветствует подписание 11 апреля 1996 года Каирской декларации, которой официально была учреждена на основе Пелиндабского договора зона, свободная от ядерного оружия, в Африке. Создание этих зон, а также зон, которые были установлены Договором Тлателолко в Латинской Америке и Карибском бассейне и Договором Раротонга — в южной части Тихого океана, отражает истинное стремление народов этих регионов освободиться от ядерной угрозы. С установлением четырех свободных от ядерного оружия зон

теперь все южное полушарие является почти безъядерным. Дальнейшее укрепление этих режимов за счет создания новых, особенно в тех районах земного шара, которые наиболее подвержены конфликтам, станет крупным вкладом в содействие ядерному нераспространению и разоружению. В этом отношении заслуживает одобрения выдвинутая в Первом комитете делегацией Бразилии инициатива, направленная на дальнейшее укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия.

В заключение моя делегация надеется, что прения в данном Комитете и на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи будут способствовать дальнейшему продвижению процесса разоружения по пути к конечной цели освобождения планеты от ядерного оружия. Мы настоятельно призываем делегации черпать вдохновение в недавних позитивных событиях в области ядерного разоружения, таких как вынесение Международным Судом консультативного заключения и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако это может произойти только в том случае, если будут отвергнуты старые и отжившие свой век концепции, схемы и умонастроения в области безопасности — и чем скорее, тем лучше. Необходимо перейти к новому этапу — этапу убеждения и побуждения обладающих ядерным оружием государств к переосмыслению своей ядерной политики в период после «холодной войны». Одновременно следует прилагать все усилия для того, чтобы разубедить государства, вынашивающие планы приобретения ядерного оружия или другого оружия массового уничтожения, в целесообразности осуществления таких планов или же помешать им в таком осуществлении.

В интересах экономии времени я коснулся лишь некоторых стоящих перед нами вопросов. Моя делегация намерена выступить в ходе прений в этом Комитете с отдельными краткими и, надеемся, сфокусированными заявлениями по другим конкретным вопросам.

Г-н Петрелья (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я буду краток. От имени своей делегации и от себя лично я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, а также других членов Бюро с избранием на руководящие посты в Первом комитете. Г-н Председатель, Ваша страна, Беларусь, занимает образцовую позицию в сфере разоружения, и

поэтому Ваше присутствие здесь особенно вдохновляюще.

Нынешние заседания Первого комитета проходят в новой и беспрецедентной политической обстановке, которой международное сообщество должно воспользоваться для того, чтобы достичь дальнейшего прогресса в области разоружения и нераспространения. На сегодняшний день Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подписали уже 130 государств. Реальностью стало и бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Теперь мы должны добиться прогресса в тех областях, в которых наблюдается отставание. Должна вступить в силу Конвенция по химическому оружию; тот факт, что она до сих пор не вступила в силу, является анахронизмом, не укладывающимся в рамки новой и беспрецедентной международной обстановки, в которой мы живем. Теперь, после принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Конференция по разоружению должна добиться существенного прогресса в переговорах по конвенции о свертывании производства расщепляющегося материала.

Являясь полноправным членом установленной в соответствии с Договором Тлателолко первой на Земле зоны, свободной от ядерного оружия, мы твердо убеждены в жизненно важной необходимости укрепления всех других свободных от ядерного оружия зон на нашей планете. В Южной Атлантике, регионе особого значения для Аргентины, также действует безъядерная зона. С нашей точки зрения, никаких причин для беспокойства по поводу потенциальных конфликтов в этом регионе нет.

Мы призываем все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать продвигаться по уже намеченному пути.

Основными принципами наших переговоров должны быть гибкость и воображение. Недавнее консультативное заключение Международного Суда несет в себе вдохновляющие идеи, которые вопреки тому, что кто-то может подумать, широко применимы, поскольку духом этого документа явно охвачены все страны. Сила этих идей заставила мою страну изменить образ своих действий и двигаться в направлении создания новой структуры межгосударственных отношений.

Новые задачи встают перед нами в том, что Генеральный секретарь верно называет «микроразоружением». Деятельность по основным вопросам макроразоружения находится теперь в процессе доработки и завершения. Сейчас Аргентина хотела бы обратить внимание на необходимость решения конкретных проблем, которые воздействуют на повседневную жизнь наших обществ. Я имею в виду международную торговлю оружием и установку противопехотных мин. Международная торговля оружием стала потенциально очень опасной сейчас, когда в различных районах мира вспыхивают все новые территориальные споры и межэтнические конфликты.

В связи с такой торговлей Аргентина через свою деятельность в учрежденном в Организации американских государств Специальном комитете по вопросам безопасности нашего полушария участвует в составлении перечня мер по укреплению доверия, которые подходят для западного полушария и основываются на нашем собственном опыте и на опыте других регионов.

На глобальном уровне мы поддерживаем функционирование Регистра обычных вооружений. Он, несомненно, является одним из главных достижений в деле многостороннего разоружения в последние годы.

Что касается установки противопехотных мин, то мы считаем, что пришло время обсудить возможность заключения международного договора, полностью запрещающего применение всех типов мин. Аргентина давно выступает против этого вида оружия, от которого особенно страдает мирное население. В наших силах решить эту проблему в самое ближайшее время.

Мы знаем о том, что в интересах сегодняшнего мира и безопасности мы должны вступить на новый путь. Но теперь мы можем начать борьбу против так называемых новых угроз безопасности, ибо сейчас, к счастью, завершается этап, на котором возможность ядерного уничтожения затрагивала жизнь всех людей мира.

Впереди серьезные задачи. Повестка дня этого Комитета подтверждает это предельно четко. Поэтому мы должны проявлять воображение и гибкость. Проводимые нами реформы должны быть в большей степени ориентированы на будущее, чем на повторение структур прошлого. Моя делегация

приложит все силы к тому, чтобы способствовать успеху этого процесса.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что по моей просьбе Секретариат пытается организовать конференционное обслуживание для проведения специального заседания, с тем чтобы Первый комитет мог рассмотреть соответствующую часть предлагаемого среднесрочного плана на период 1998–2001 годов, который содержится в документе A/51/6. Об этом специальном заседании Комитета будет в свое время объявлено в Журнале.

Хотел бы напомнить Комитету о том, что в соответствии с решениями Комитета запись ораторов для выступлений в общих прениях по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, будет прекращена сегодня в 18 ч. 00 м. Я настоятельно призываю заинтересованные делегации записаться в список ораторов как можно скорее.

Г-н Парнотрадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Выступая в качестве Председателя Рабочей группы Движения неприсоединения по вопросам разоружения, моя делегация хотела бы от имени государств — членов Движения неприсоединения попросить отложить обсуждение Комитетом вопроса о предлагаемом среднесрочном плане на период 1998–2001 годов до следующей недели, поскольку Комитет рассматривает среднесрочный план впервые. Учитывая сложность включенной в него подпрограммы по разоружению, мы считаем, что необходимо предоставить достаточно времени для проведения неофициальных консультаций между делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принял к сведению это заявление.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.